

№11

Ноябрь 2021

РУССКИЙ КЛУБ

С юбилеем!
65

ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

БАНК ВТБ — СПОНСОР ПРОЕКТОВ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси,
пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Александр СВАТИКОВ

Заместитель главного редактора
Владимир ГОЛОВИН

Редакционная коллегия:

Алла БЕЖЕНЦЕВА
Инна БЕЗИРГАНОВА
Нина ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ
Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДZE-МАЧАВАРИАНИ

Корректор
Марина МАМАЦАШВИЛИ

Допечатная подготовка
Елена ГАЛАШЕВСКАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
ЗУРАБ АБАШИДZE
ВАЖА АЗАРАШВИЛИ
НАНИ БРЕГВАДZE
ГУДЖА БУБУТЕИШВИЛИ
РОИН МЕТРЕВЕЛИ
ИРМА СОХАДZE

Армения
КАРИНЭ ХАЛАТОВА

Беларусь
ВАЛЕНТИНА ПОЛИКАНИНА

Великобритания
КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-
РОСТОВСКИЙ

Израиль
ДАВИД МАРКИШ

Россия
ЗАУР КВИЖИНАДZE
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДZE
ЕЛЕН ДОРИС

США
АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ

Франция
ГРАФ ПЕТР ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24

РУССКИЙ КЛУБ

№11⁽¹⁹³⁾
Ноябрь 2021

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

«საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა»

საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 К ЮБИЛЕЮ Н.Н. СВЕНТИЦКОГО
20 ТЕ ИМЕНА, ЧТО ТЫ СБЕРЕГ
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
28 БОРИС КУРИЦЫН: «ЦЕ ВСЕ МОЭ!»
НИНА ШАДУРИ
34 ПОЛИНА ЛАЗАРЕВА: «Я ФАТАЛИСТКА»
ИННА БЕЗИРГАНОВА
40 ПРЕКРАСНЫЕ ДАМЫ ТИФЛИССКОГО АВАНГАРДА
ИРИНА ДЗУЦОВА
45 «ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОМПЕИ – ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ»
КЕТЕВАН МГЕБРИШВИЛИ
50 НАШЕЙ «ПУБЛИЧКЕ» – 175!
ВЛАДИМИР ТАВАДZE

На обложке – НИКОЛАЮ СВЕНТИЦКОМУ – 65

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ЮБИЛЕЙ НИКОЛАЯ СВЕНТИЦКОГО

**КАТОЛИКОС-ПАТРИАРХ
ВСЕЯ ГРУЗИИ ИЛИЯ II**

Оценивая труд по сохранению и упрочению российско-грузинских отношений, огромный вклад в развитие грузинской культуры, хотим сердечно поздравить Николая Николаевича Свентицкого с 65-летием со дня рождения и пожелать здоровья, долголетия и успехов во всех благих делах.

МИХАИЛ ШВЫДКОЙ
*Специальный представитель
президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству*

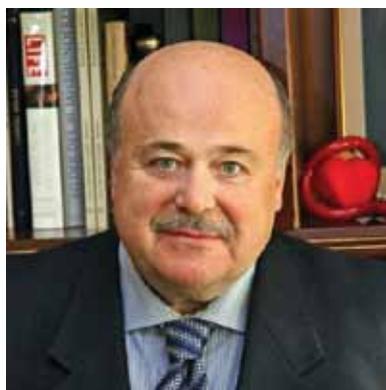
Дорогой Николай Николаевич, от всего сердца поздравляю вас с 65-летием!

Для многих людей вы являетесь образцом для подражания и восхищения. Невероятно, как вам удается так много делать во благо сохранения русской культуры в Грузии. Нужно обладать громадным

оптимизмом, высочайшим профессионализмом, а также действительно глубокой любовью к России и русской культуре, чтобы сохранять и укреплять дружественные связи между российским и грузинским народами, внесшими огромный вклад в мировую культуру.

Искренне желаю вам долгих-долгих лет жизни, здоровья и благополучия!

Вы должны понимать, что без вас российско-грузинский культурный ландшафт опустеет, и эта ответственность должна придавать вам сил!

АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН
Актер и режиссер театра и кино. Народный артист РСФСР, лауреат двух Государственных премий СССР

Уважаемый Николай Николаевич!

Я рад поздравить вас с юбилеем!

И присоединиться ко всем самым добрым и теплым пожеланиям, которые будут звучать в ваш адрес, а то, что их будет множество, в этом я нисколько не сомневаюсь. В Тбилиси и далеко за его пределами знают, как много вы делаете для развития театрального искусства республики. В театре вы служите уже 35 лет, начинали администратором, знаете всю театральную «кухню» изнутри, и возглавив театр с огромной историей, вы успешно руководите им и сегодня.

Вы – один из главных хранителей русского театра за рубежом. Вы осуществляете множество разных театраль-

ных проектов, среди которых и летняя театральная школа в Шекветили, которые заслуживают внимания и одобрения со стороны профессионалов и в России, и в Грузии. И дай Бог, чтобы школа продолжала свою работу и дальше, ведь очень многим студентам она дает путевку в жизнь, а для многих является еще одной ступенью в освоении актерской профессии.

Я от всей души желаю вам доброго здоровья, радости, счастья, хорошего настроения, неиссякаемого оптимизма и всего самого доброго.

ЗУРАБ АБАШИДЗЕ
Специальный представитель премьер-министра Грузии по отношениям с Российской Федерацией

Уважаемый Николай Николаевич, сердечно поздравляю вас с 65-летним юбилеем!

Ваша многогранная деятельность крепко связана с Тбилиским государственным русским драматическим театром им. А.С. Грибоедова, который давно стал неотъемлемой частью грузинской культурной жизни. Благодаря вам театр добился значительных успехов, сохраняя давние традиции и следуя при этом ритму нашей современности.

Вы принадлежите к той когорте деятелей, которые много сделали и делают для расширения культурных связей Грузии. Известна и ваша многолетняя работа на посту Президента Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб».

Верю, что с присущей вам

целеустремленностью и неиссякаемой энергией вы и впредь продолжите вносить достойный вклад в развитие нашей многонациональной культуры.

От всей души поздравляю и желаю вам крепкого здоровья, счастья и творческого долголетия!

ВЛАДИМИР КОЧИН

Исполнительный директор фонда «Русский мир»

Уважаемый Николай Николаевич!

Примите самые искренние поздравления в день вашего юбилея!

Благодаря вашей самоотверженности и неиссякаемой энергии красота русского театрального искусства проникает в самые отдаленные уголки нашей планеты. Вы отдаете всего себя не только театру, но и начинающим актерам из разных стран – мастерство молодых участников театральных школ растет с каждым годом. Многие по праву считают себя вашими учениками.

От коллектива фонда «Русский мир» и от себя лично желаю вам новых успехов в творческой деятельности, новых масштабных проектов по продвижению и популяризации русского театрального искусства.

Крепкого вам здоровья, успехов, благополучия и пусть в Тбилисском государственном русском драматическом театре всегда будут полные залы благодарных зрителей!

КНЯЗЬ НИКИТА ДМИТРИЕВИЧ ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Потомок рода Рюриковичей, выдающийся коллекционер и общественный деятель

Дабы ваша тень никогда не уменьшалась, продолжайте вести вашу деятельность на удовольствие зрителям и утверждение русской культуры в Грузии!

ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ

Президент Российской академии художеств. Академик АХ СССР. Герой Социалистического Труда. Народный художник СССР. Народный художник Российской Федерации. Лауреат Ленинской премии, двух Государственных премий СССР и Государственной премии Российской Федерации

Дорогой Николай Николаевич!

Позвольте сердечно поздравить вас с юбилеем!

Вы вносите огромный вклад в дело сближения культур, диалог искусств Грузии и России, в развитие искусства драматического театра. В своей многогранной творческой деятельности вы проявили талант художника, дипломата, организатора. Ваши труды получили заслуженное признание.

Всю свою жизнь вы посвятили служению Тбилисскому государственному русскому драматическому театру им. А.С. Грибоедова, многое сделали для его развития и процветания. Здесь традиции и современный взгляд образуют единое пространство диалога, творческого поиска, бережного отношения к истории.

Искреннее восхищение вызывает высокий профессионализм и неизменно творческое отношение к каждому делу, за которое вы беретесь, к каждому вопросу, в решении которого участвуете. Вами было организовано более сотни проектов – творческих и литературно-музыкальных вечеров, спектаклей, научных конференций и конкурсов, которые смогли ознакомить Россию и Грузию с творчеством выдающихся деятелей культуры и искусства, дали грузинскому и российскому зрителю почувствовать общность мыслей и чувств, скрепленных многовековой историей.

В ваш славный юбилей хотел бы пожелать вам крепкого здоровья, счастья, семейного благоденствия, успешного осуществления всех творческих замыслов.

РОИОН МЕТРЕВЕЛИ

Вице-президент Академии наук Грузии

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

Искренне поздравляю вас с 65-летием! Достоинно пройденный вами жизненный путь был полон множеством добрых дел. Ваша жизнь, жизнь человека, наделенного глубокими знаниями и высоким интеллектом, связана в основном с искусством и эта связь отмечена большими достижениями. Под вашим руководством, предводительством, при вашем участии театр имени А.С. Грибоедова осуществляет и продолжает работать над значительными постановками, выходит журнал «Русский клуб», который пользуется большой популярностью. Популярность журнала объясняется его информативностью, оригинальной версткой, разнообразной и интересной тематикой.

Николай Николаевич, вы ведете обширную общественную деятельность, являетесь участником важных и полезных процессов, идущих в нашей стране. Незабываемо для меня впечатление организованного и проведенного вами юбилея Ильи Чавчавадзе в Санкт-Петербургском университете. Значимым и интересным считаю осуществление проекта серии «Русские в Грузии» (вышло более сорока книг). Заслуживают внимания встречи с замечательными людьми зарубежных стран, что безусловно вносит свою

лепту в налаживание дружеских взаимосвязей.

Вместе с пожеланиями успехов хочу повторить, что 65 лет – возраст молодости. Надеюсь, что вы – физически крепкий, здоровый человек совершите много полезного на благо нашей страны.

Николай Николаевич, ваш самоотверженный труд не проходит незамеченным. Страна и народ ценят вас. Надеюсь, что вы со свойственными вам трудолюбием и интенсивностью продолжите свои добрые дела. Желаю вам долголетия, здоровья и успешного творческого движения вперед. Пусть успехи будут вечными вашими спутниками!

ОЛЕГ БАСИЛАШВИЛИ

Актер, общественный деятель. Народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР им. братьев Васильевых. С 1959 года – артист РГАБДТ им. Г. А. Товстоногова. В 1990-1993 годах – народный депутат России

ВЫДАЮЩЕМУСЯ МИРОТВОРЦУ

Какое счастье, что есть такие, как Николай Николаевич Свентицкий, директор Русского драматического театра имени А.С. Грибоедова, в репертуаре которого и грузинские, и русские пьесы, и классика!.. Зал театра всегда полон, аудитория многонациональная.

В трудные для Грузии 90-е годы Николаю Свентицкому удалось сохранить театр, заставить прислушаться к его голосу – ведь театр, на каком

бы языке он ни говорил, всегда будит в зрителе добрые чувства, делает людей лучше, достойнее их Создателя, объединяет их в добре.

Николай, а непременно хочется сказать – Коля – обладает животворящей организационной энергией, направленной на добро и соединение людей во имя жизни!

Никогда не забуду наши встречи с ним на юбилее Грибоедовского театра, объединившем русских актеров и театры с разных концов мира! Как хорошо было! Мы – все разные – были объединены общим чувством братского единства, пониманием того, что мы делаем необходимое, любимое дело!

Не мог я сдержать слез, когда на юбилейном вечере звучали грузинские, русские песни, а уж когда зареванный Вася Лановой запел «Дивлюсь я на небо!», тут уж...

Может быть, жители Тбилиси так гостеприимны и добры к приезжим не только в силу того, что эти качества вообще присущи грузинскому народу, но еще и потому, что они воспитаны Театром, в частности любимым Театром имени Грибоедова?!!

Спасибо, Коля, за все: за душевность, дружбу, отзывчивость! Знаю: Коля всегда поможет! Благодаря таким, как Николай Свентицкий – а таких большинство на Земле – наступит время, «когда народы распри позабыв, в единую семью соединятся»!

С Днем Рождения, Коля! С ЮБИЛЕЕМ! Цифре не верь – верь душе своей! Здоровья, гармонии, новых творческих идей, радости жить и любить!

До новых счастливых встреч в Грузии и России!

ГРИГОРИЙ ЗАСЛАВСКИЙ

Ректор Российского института театрального искусства – ГИТИСа. Кандидат филологических наук. Заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Театральный критик

Дорогой, но от этого не менее глубокоуважаемый, вызывающий всегдашнее мое восхищение Николай Николаевич!

Вы – человек космический, потому что способны творить невозможное, сдвигая горы, двигая их навстречу друг к другу, соединяя народы, даже когда эти народы сегодня лишены прямого авиасообщения. При этом все тектонические сдвиги, что вам по плечу, носят не разрушительный, а исключительно мирный характер. Раз уж Нобелевский комитет на премию мира начал рассматривать уже не только президентов и премьер-министров, то Николай Свентицкий, на мой взгляд, – самый лучший кандидат, даже странно, что не заметили в этом году. Да, он не создал и не взорвал ни одной бомбы (за что – отдельное спасибо Николаю Николаевичу!), но свою термоядерную энергию посвятил театру, причем не только русскому театру в широком смысле и тем более не только Русскому театру им. Грибоедова. Поэтому и благодарны ему люди театра и в Грузии, и в Украине, в России, в Казахстане... Везде, куда ступала нога Николая Николаевичу, всюду, куда бы ни доносился его голос, – там и сла-

вят его, там и любят. «Эту бы энергию да в мирных целях»: Николай Николаевич своим живым и прекрасным примером показывает, как работает эта истина, когда вдохновение, недюжинные силы и взрывной грузинский темперамент направлены на созидание, когда даже в самых неблагоприятных обстоятельствах оказывается возможно и строить, и жить, и дружить, и любить.

Здоровья, сил на все и на всех, радости от каждого проживаемого часа!

ВЯЧЕСЛАВ ШМЫРОВ

Лауреат премии Москвы, член Российской академии кинематографических искусств «Ника», художественный руководитель Дней российского кино в Грузии и Международной киношколы «Содружество» в Батуми

Дорогой Николай, театр и кино счастливо пересекаются в том месте, где находишься ты. Первым об этом догадался Тарковский, и именно поэтому тебе было доверено формировать массовку фильма «Сталкер». Это было в Эстонии, но ты знал, что через нее самый краткий путь в Грузию, которой ты посвятил большую часть своей красивой, равнодушной жизни. Многим из именитых на ниве искусства россиянам ты подарил чувство любви к этой удивительной стране, твоей второй родине. Будь

счастлив, дорогой! Пусть театр, которым ты занимаешься уже несколько десятилетий, радует нас прорывными спектаклями. Радости творчества, здоровья и удачи! Ну и чтобы скорее закончилось нынешнее пандемийное безумие, которое мешает нам творить великие дела во имя дружбы грузин и россиян.

НАНИ БРЕГВАДЗЕ

Певица, пианистка, педагог. Народная артистка СССР

Мой любимый Коля (Николай Николаевич), необыкновенный человек, дай Бог тебе долгой жизни, желаю счастья, покоя, никогда не изменяй себе! Такие люди, как ты, очень нужны нашей стране. Долгих лет! Люблю тебя. Твоя Нани.

ТАМАРА ГВЕРДЦИТЕЛИ

Певица, пианистка, композитор, актриса. Народная артистка России, Народная артистка Грузинской ССР, лауреат премии Ленинского комсомола

Дорогой Николай! Поздравляю с юбилеем! Желаю счастья, мирного неба, радости, здоровья. Вы представитель интернационального и прекрасного Тбилиси, истинный Тбилисец! Всегда горячо и с нежностью любимый ваш город гордится вами.

ЭЛЬДАР ШЕНГЕЛАЯ

Кинорежиссер, сценарист, педагог и политик. Народный артист СССР. Лауреат Государственной премии СССР, Государственной премии Грузии имени Шота Руставели

От всего сердца хочу поздравить Николая Свентицкого с юбилеем. Я думаю, что повезло тому, кому доводилось с тобой работать. Человека с твоими качествами – добротой, вниманием и чувством ответственности в наше время трудно встретить. Обязательно хочу отметить твою способность дружить. Желаю тебе долгих-долгих лет, здоровья и успехов! Кажется, я завидую тем, кто с тобой работает.

КИРИЛЛ КРОК

Директор театра им. Евгения Вахтангова. Заслуженный деятель искусств РФ

Дорогой Николай Николаевич!

Вы поистине наш большой друг и подвижник русской культуры в Грузии. Для нас очень ценно, что вы и ваши коллеги много лет развиваете на Кавказе русский театр, знакомите людей с русской литературой и драматургией, сохраняете и распространяете красоту русского языка.

В нашем сердце бережно хранятся воспоминания о тех прекрасных поездках в Тбилиси, которые нам посчастливилось совершить, и которые, я в этом уверен, обязательно возобновятся. Мы вновь приедем на гастроли в Тбилиси, и, надеюсь, не один раз. Увидим вас (какая это будет радостная встреча!), будем выступать на сцене великолепного русского театра драмы им. А.С. Грибоедова.

Всегда рады видеть вас в Москве и в нашем театре. Вы уважаемый авторитет не только для Театра имени Евгения Вахтангова, но и для всего театрального сообщества России. Наикрепчайшего вам здоровья, дорогой Николай Николаевич, успехов в нашем общем нелегком деле, веры в себя и в правильности избранного пути. И пусть вам сопутствуют удача и успех во всех начинаниях!

АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ

Певец, поэт, бард, композитор, художник, продюсер, телеведущий, актер, основатель и единственный бессменный участник рок-группы «Машина времени». Заслуженный артист РСФСР, Народный артист Российской Федерации

Дорогой Коля!

Каждый наверняка старается придумать поздравление пооригинальней. А что тут можно придумать?

Ты родился в хорошее время. Осень – пора урожая. Пусть твой урожай будет сладким!

Долгих лет тебе. И не болеей.

ГАЛИНА ПОЛИДИ И ЮРИЙ РЯШЕНЦЕВ

Поэт, прозаик и сценарист, автор стихов к песням для театра и кино, мастер мюзикла, переводчик, член Союза писателей России, член русского ПЕН-центра, лауреат Государственной премии имени Булата Окуджавы

Батоно Коля, как приятно употреблять это обращение! За годы всяких разногласий между нашими странами мы, увы, отвыкли от него.

Мои грузинские друзья уходили один за другим. Дорогой

нам процесс перевода велико-
лепной грузинской поэзии на
русский постепенно иссяк. Мы
вспоминали о своих связях с
Грузией как о великом празд-
нике. Иногда нам казалось,
что он больше не вернется.
Не знаю, как было у других, но
для нас с Галей дружба с вами
стала, если можно так сказать,
той «точкой возврата», которая
окончательно показала нам:
для нас Грузия – это навсегда.

Ваше знание обеих стран,
ваша искренность, чисто гру-
зинская широта при чисто рус-
ской открытости людям – все
это вернуло нам нашу люби-
мую Грузию с ее щедростью и
талантами, а для меня так еще
и моих дорогих Нани и Бубу,
которых я уже и не чаял услы-
шать.

Мы с Галей могли воочию
наблюдать, что значит ваше
слово в Грузии, как благодар-
ны вам ваши талантливые ре-
бята из театра за себя и своих
детишек. Да и сами мы, защи-
щенные вашим именем и авто-
ритетом, чувствовали себя как
дома – так, как мы чувствова-
ли себя в лучшие годы русско-
грузинской дружбы. Наши дни
в дивном Шекветили, наши
незабываемые часы в Тбили-
си и Мцхета – все это с нами
на всю жизнь. Думаете, я не
помню, что вы отметили для
себя мою любовь к дудуки, и
дважды наградили меня этим
праздником?

Дорогой Коля, в дни ваше-
го юбилея мы с моей Галкой
крепко-крепко вас обнимаем
и желаем вам удачи, удачи и
еще раз удачи! Мы видим, что
она крепко вас любит, и верим,
что покинуть вас – это ей же
хуже будет – да здравствует
«Русский клуб»!

Грузинский танец

Николаю Свентицкому

Красивей пары не сыскать
на свете.
И где искать, не скажет вам
никто:
аджарка Джулия из
Кобулет
с метекским небожителем
Дато.

Как траурная бабочка, вся
в черном,
она летит чуть впереди него.
В нем, из живого камня
иссеченном,
нет ничего от быта, ничего.
И дикие, неприбранные
звуки –
не то в них радость, а не
то – печаль.
Нет, что-то знают о любви
дудуки,
Чего не знают скрипка и
рояль.

Такой любви, какая перед
нами,
Верона уступает без
борьбы.
Кисть Джулии колышится –
не зная,
а белый флаг приятия
судьбы.
Но кажется, партнер дошел
до точки.
И Джулия становится
бледней.
Судьба над нею встала
на носочки,
чтоб на колени рухнуть
перед ней.
О, Господи, у них такие
лица,
так статен он, и так она
хрупка!..
Свершится то, что и должно
свершиться,
иначе мир не стоит и
плевка.

Чем мы пред этой парой
провинились,
что как со шкурой
содранной стоим?..
Танцующие молча
поклонились.
Уходят: он к своим, она
к своим.
Случайно, вдруг возникшие
партнеры,
впитавшие горячий дух
земли,
в смешки, в подначки,
в сплетни, в разговоры
без самой малой паузы
ушли.
Питомцы неразгаданного
юга,
они болтают, непонятны
нам.
И нам неясно: а они друг
друга
хотя бы знают хоть
по именам?

Хотелось бы, чтоб дивным
танцем этим
они пошли родам
неперекор.
Но так и есть. Свободным
этим детям
так близок жгучий свет
долин и гор!
Свой путь у этих, я сказал
бы – милых,
но слово жалко, как и все
слова.
А шаг любви остановить не
в силах
ни кровь, ни род... Покуда
страсть жива.
Какой же правды я ищу
в ответе?
Ведь весь мой поиск про-
сто не вопрос
для Капулетти, что
из Кобулет
и для Монтеки, что
в Метеки рос.

ЮЛИЙ КИМ

Поэт, драматург, бард, лауре-
ат литературных и музыкаль-
ных премий. Лауреат Госу-
дарственной премии имени
Булата Окуджавы

Свентицкому к его юби- лею

О, досточтимый Николай!
Прими от нас венки и лавры
За дивный караван-сарай,
Тобой устроенный недавно!
Сегодня миру объяснят
Под гром оркестров и
оаций,
Что значит твой огромный
вклад
В культуру двух великих
наций.
Я лишь тихонько говорю:
Ты только кликни – и в итоге
Приду и все тебе спою
О жизни,
О любви
И Боге.

**НАРОДНЫЕ АРТИСТЫ РФ
ОЛЬГА ДРОЗДОВА И
ДМИТРИЙ ПЕВЦОВ,
ЕЛИСЕЙ И ИЛИАНА
ПЕВЦОВЫ, АЛЕНА ДЕРКАЧ
И ДАВИД КОТОВ**

Наипрекраснейший, велико-
колепнейший, высокохудожес-
твенный и просто красавец
мужчина Николай Николае-
вич!

Не хочу сдерживать себя
искусственно и говорю-пишу
всю правду в глаза.

Спасибо Господу, что в
один прекрасный момент жиз-
ни (через нашу общую подругу
Верочку Таривердиеву) свел
нас, познакомил и подружил.

Я встретил прекрасного
профессионала, влюбленного
в свое дело, блистательного
директора, настоящего чело-
века искусства, талантливого,
тонкой и щедрой души худож-
ника.

Никогда я не забуду, как ты
вывез мою семью (шесть че-
ловек!) в Тбилиси, как прини-
мал нас там, как осчастливил
мою маму, после ее более чем
тридцатилетнего отсутствия в
родном городе.

Эта наша гастроль – на всю
жизнь! Но и этого мало...

Празднование 90-летия
моей мамы в Шекветили ты
опять взял на себя и сделал
это блистательно!

Земной тебе поклон и
огромная благодарность.

Мы – твои вечные поклон-
ники и должники. Наши дети,
Елисей и Алена побывали в
Грузии в первый раз, а пле-
мянница Илиана, в конечном
итоге, нашла там свою вторую
половину!

Это ли не чудо? И все это
произошло через тебя, наш
любимый Николай Николае-
вич!

От всей нашей семьи при-
ми, пожалуйста, поздравления
с юбилеем!

Радости! Любви! Здоровья!
Вдохновения! Сил! Терпения!
Удач! Процветания тебе и теа-
тру им. Грибоедова!

НАТАЛЬЯ СОКОЛОВСКАЯ

*Прозаик, поэт, перевод-
чик грузинской поэзии*

Николаю Свентицкому, Че-
ловеку и парохо...(зачеркнуто)
Театру.

Дорогой Коля, поздравляю
тебя с красивой зрелой циф-
рой! И все равно ты младше
меня на полгода с хвостиком.

Ты настоящий Человек-
Оркестр, Человек-Праздник,
Радость для многих-многих
тбилисцев и гостей этого фан-
тастического, любимого горо-
да.

Но всем известно, что для
слаженного звучания орке-
стра нужно очень много ра-
ботать. И, чтобы праздник
– праздновался, требуется
приложение огромных сил и
порой невидимых миру слез. А
для того, чтобы дарить людям
радость – самому надо быть
человеком щедрой души. И у
тебя всегда получается то, что
другим было бы не под силу.

Ты одновременно принад-
лежишь грузинскому и рус-
скому ландшафту, ты стал
их значимой, незаменимой и
объединяющей частью.

Счастья и сил тебе, дорогой!

ЕЛЕНА ИСАЕВА

*Поэт, драматург, член Союза
писателей Москвы*

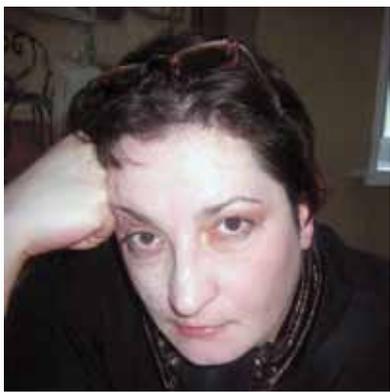
Дорогой, любимый Коля!
У тебя такая доля:
На плечах держать
культуру –
Театр и литературу!
Ты – опора и надежа!
Нет у нас тебя дороже!
Там, где ты, всегда теплее!
С Днем рожденья!

**ЕЛЕНА ИВАНОВА-ВЕРХОВ-
СКАЯ**

Поэт, переводчик

У времени нет счета, если
что,
Но иногда бывают все же
даты,
Когда весь мир вокруг –
один лишь театр
И тот, кто для него на все
готов.
Когда сошлись в одно
спектакли, лица,
Волнение, и радость, и
успех,
Совпало все, и в этот день
Свентицкий
Родился, чтоб собрать
вокруг нас всех.
Чтоб приподняв
локдаунские маски,
Нас дружба от всего
уберегла,
Чтоб жизнь опять свои
вернула краски,
В честь ноября, четвертого
числа!

АННА НАВОДНИЧАЯ

Заместитель главного редактора федерального агентства региональной информации REGNUM (Россия)

КРУПНЫЙ ЖЕМЧУГ

Цельность личности – главная ценность, с моей точки зрения. Цельность и последовательность – при любых обстоятельствах, при трудностях, которые кажутся иногда непреодолимыми.

Я мало встречала людей столь же цельных, как Николай Николаевич Свентицкий. Много лет я вижу, как он сосредоточен и последователен в своем великом деле – сохранении и продвижении русской культуры на Южном Кавказе. И не только на Южном Кавказе, но и во всем русскоязычном мире. Наверное, предполагалось написать – в «русскоязычном театральном» мире. Но это было бы нечестно, поскольку его работа в Грибоедовском театре, «Русском клубе», на посту председателя Координационного совета российских соотечественников Грузии и председателя правления Ассоциации деятелей русских театров зарубежья затрагивает все стороны развития и сохранения культуры – от театрального дела до общественных дискуссий, от книгоиздания до самых ярких событий народной дипломатии.

И все же любимое детище Николая Николаевича – Грибоедовский театр, и мне не известен более профессиональный организатор театрального дела, человек, более верящий в свой коллектив и животворную силу театральных подмостков.

Любовь Николая Николаевича Свентицкого к родному

театру очевидна во всем – в обеспечении комфортной работы труппы, в организации гастролей, в проведении русской театральной школы в Шекветили. В конце концов, это особенно очевидно в период пандемии, когда невероятными усилиями и театр, и труппу удалось сохранить и уберечь от, казалось бы, неминуемой депрессии, и в замершем, притихшем от страха мире продлить жизнь театра и создать условия для реализации новых проектов.

И поэтому знаю: Николай Николаевич – крупный жемчуг. Смотрите, любуйтесь, цените.

ВАДИМ ПАНЮТА

Генеральный директор издательства «Либрика»

Уважаемый Николай Николаевич!

Я искренне поздравляю вас с юбилеем и хочу пожелать вам многих лет творчества, активности, сил – творческих и физических, – и десятки или даже сотни прекрасных созидательных проектов, которые станут настоящим Праздником для зрителя, для ваших друзей, для тех, кто вас искренне любит.

Вы нужны театру, вы нужны его зрителю, вы нужны друзьям, вы нужны актерам, вы нужны всем тем, кто окружает вас, и кто вместе с вами творит Добро и дарит людям Радость.

Здоровья вам, дорогой Николай Николаевич, долгой жизни и добрых волшебных свершений!

ЛЮДМИЛА ДУХОВНАЯЯ

Актриса театра и кино. Народная артистка Азербайджана

Дорогой мой Коля, ты один из самых больших, самых значительных деятелей современного русского театра – это абсолютный и непреложный факт! Один из самых чистых, светлых, порядочных и добрых людей, каких я знавала в жизни, и я совершенно не понимаю, как это совместно с такой сложной твоей профессией, но ты один из тех уникальных, кому непостижимым образом удается это совмещать.

С днем рождения, мой дорогой! С юбилеем!

Желаю тебе одного – но много: здоровья. И еще раз – здоровья.

Всегда тебя любила и люблю!

КАРЕН НЕРСИСЯН

Художественный руководитель Ереванского русского драматического театра им. К. Станиславского

Дорогой Николай Николаевич!

Не могу соотнести цифру вашего юбилея с вашей молодостью, азартом, неиссякаемой энергией, страстью к жизни и работе!

Поздравляю вас!

От всего сердца желаю здоровья, любви, азарта, новых проектов, открытых границ – во всем!

Пусть впереди будет еще много нового, интересного.

Горжусь дружбой с вами, восхищаюсь вашим профессионализмом, высоко ценю житейскую мудрость.

От души надеюсь на будущие встречи в новых творческих проектах.

БЕЙБИТ БАХТЫГЕРЕЕВ

Директор Акмолинского областного русского драматического театра

Дорогой Николай Николаевич, примите самые искренние поздравления с юбилеем из Казахстана!

Уверен, в день рождения вас ждет немало сюрпризов. Желаю неиссякаемой энергии, творческого вдохновения, креативных идей, нового импульса для дальнейшего развития деятельности вашего театра. Пусть рядом всегда будут верные друзья и надежные соратники, а на небе всегда сияет ваша путеводная звезда.

Я очень рад, что наш Акмолинский областной русский драматический театр вошел в иницированную вами Ассоциацию русских театров зарубежья. Для нас это большой шаг вперед. Мы готовы к совместным проектам и всегда с радостью встретим вас на гостеприимной земле Казахстана.

Мы служим одной Музе, говорим на одном языке – языке искусства. Наша дружба уже испытана временем. Пусть она продлится долгие годы, несмотря на расстояние, разделяющее наши страны. Как говорят у нас в Казахста-

не: «Желаю счастья и добра, крепкого здоровья, долгой жизни. Пусть будет светлой дорога!»

КОНСТАНТИН ХАРЕТ

Директор ГРДТ им. А.П. Чехова. Народный артист Республики Молдова

Дорогой Николай Николаевич!

В этот юбилейный день, я с несказанной радостью передаю вам свои поздравления и душевные пожелания из самого сердца Молдовы. Не хватает слов, чтобы выразить благодарность и ценность нашей дружбы, которая крепнет с годами и вновь дарит теплые встречи, незабываемые эмоции и рождает замечательные идеи.

Ваша мудрость неисчерпаема, знания и опыт неоценимы, чувство долга и справедливости, отзывчивость и любовь ко всему окружающему – это огромный вклад в культурную составляющую развития и образования общества на международном уровне. Как прекрасно, что есть такие люди, как вы, которыми можно гордиться и на которых нужно равняться!

Желаю вам не терять своего оптимизма, вопреки времени быть молодым душой, стабильного благополучия, новых планов и их осуществления.

Наслаждаться жизнью, бодро и с улыбкой встречать новый день, заниматься любимым делом до ста лет, быть здоровым и счастливым!

Крепко обнимаю!

ИРИНА ХИЛКОВА

Руководитель клуба Авторской песни

65 лет! Иногда мне кажется, что ему 100 лет – супер профессионал, мудрый, энциклопедия театра... Иногда, что это ребенок – капризный, ревнивый, ранимый и очень добрый... Есть люди, которые (по выражению И. Губермана) дрожжи эпохи! Без них невозможны большие события, открытия, бурление, драйв жизни, грандиозные проекты. Они двигатели, стимуляторы. И это он – юбиляр!

Думая о Николае Свентицком, я вспоминаю историю последнего пристанища русской эскадры в порту Бизерта, когда люди жили четыре года на корабле (!!!), сохраняя и передавая детям русскую культуру. Я не знаю другого театра, другого директора, который бы так сохранял и передавал поколениям каждый шаг, штрих, каждый вздох пребывания русской культуры на земле Грузии.

Русский театр им А. Грибоедова, театральные школы, гастроли, «Русский клуб» с большими проектами, издание потрясающего журнала и книг (в том числе детских), Ассоциация деятелей культуры ближнего и дальнего зарубежья и еще много добрых дел. За всем этим огромная напряженная работа ума и сердца, и главное – неравнодушные Человека! Вокруг юбиляра команда единомышленников, талантливых людей. И все они разные, как в «Сказках грустного человека» (в журнале «Русский клуб» №5) – контраст жары и мороза, как

во всех творческих коллективах и перефразируя сказку, их воссоединение рождает чистую энергию любви – эликсир жизни, жизни Театра! Но Лидер – он! Стержень – он! Центр тяжести – он!

Николай Николаевич Свентицкий, у которого юбилейный День Рождения!

ПОЗДРАВЛЯЮ!

Находишься рядом с тобой – надежно и счастливо! Быть твоим другом – подарок судьбы!

Дорогой мой Человек! Твори, дари, создавай, путешествуй, бесконечно сохраняй и преумножай энергию, которую ты постоянно отдаешь! Будь здоров! Пусть тебе будет тепло при любой погоде. Спасибо за многое-многое...

ЕЛЕНА СКУЛЬСКАЯ

Эстонская писательница, поэтесса, драматург и публицист, переводчик

ЧЕЛОВЕК-ПРАЗДНИК

Есть такое старинное странное выражение: «Что отдал – твое». До встречи с Николаем Свентицким я не особенно вдумывалась в эти слова и, главное, не понимала их смысла. Но стоило мне много лет назад впервые приехать на литературный фестиваль в Тбилиси, как именно этот парадокс все время напоминал мне о себе. Я увидела человека, который раздает все, что

имеет, чтобы всем, кто попадает в орбиту его внимания, было хорошо, весело, вкусно, счастливо, словно весь мир вертится вокруг него – вокруг каждого гостя. Николай обладает уникальной способностью моментально видеть самое главное в человеке и помогает ему повернуться к миру своей светлой, привлекательной стороной, кажется, что его окружают только прекрасные и талантливые люди, но в какой-то мере именно он сам делает их такими. В его театре, в его «Русском клубе», в его журнале, на его фестивалях и творческих встречах царит праздник выдающегося художника, который своим даром поверх обыденной картины мира рисует свой мир, а мы все становимся его благодарными персонажами. Николай Свентицкий вправлен в оправу Грузии как один из самых дорогих и чистых драгоценных камней. Поэзия и красота страны соприродна сущности Николая; коллективы, с которыми он работает, творят ярко и неординарно, и каждый участник, повторюсь, постоянно чувствует поддержку и защиту, внимание и заботу сегодняшнего юбиляра. Дорогой Коля, твори, создавай, радуй своих друзей! Ты всегда весел, остроумен, полон энергии, ты только даришь и даришь, ничего и никогда не ожидая взамен. Может быть, и правда, наша любовь помогает тебе быть таким, какой ты есть. Именно таким – прекрасным другом и вдохновенным создателем.

КЕТИ ДОЛИДЗЕ

Художественный руководитель международного фестиваля искусств имени Михаила Туманишвили «Gift»

Николай для меня – одно из чудесных явлений грузинской культуры. Энергичный, добрейший, обладающий вкусом. Несмотря на все перипетии сложных отношений между Грузией и Россией, потерянные, разрушенные связи, он стоит как солдат и защищает эти связи. Что сегодня очень не просто! Думаю, искусство играет исключительную роль в налаживании межгосударственных, межличностных отношений. Политики, военные, ученые, как правило, практически ничего не могут изменить – это делают именно люди искусства. Мы помним нашу необыкновенную дружбу с поэтами-шестидесятниками, да и грузинские поэты были всегда обласканы в России! Таких примеров можно привести много... А сейчас царит насилие безграмотности. У нас не читают Пушкина, Достоевского, Толстого, да и в России не знают грузинской культуры. Это очень плохо. Грузия и Россия полностью друг друга потеряли. А ведь мы соседи и обязаны ценить то, что нас связывало веками. И новые поколения должны это знать и помнить... Николай – настоящий флагман, он неумолимо старается держать

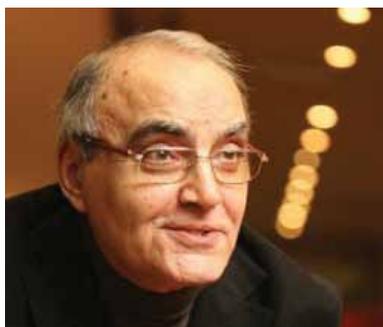
и не выпускать из рук русско-грузинские связи. Издаваемые им книги из серии «Русские в Грузии», журнал «Русский клуб», другие издания – все это имеет большое значение. И еще. То, что Грибоедовский театр стал одним из ведущих театров в Грузии, во многом заслуга именно Николая Свентицкого.

РОБЕРТ СТУРА

Театральный режиссер. Народный артист СССР. Лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии РФ. Художественный руководитель Государственного академического театра имени Ш. Руставели

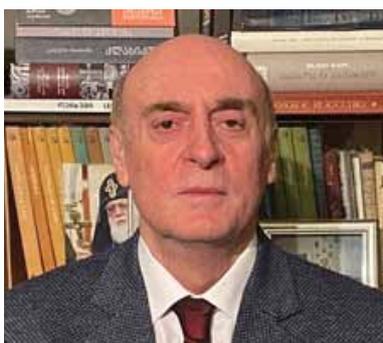
Хочу от души поздравить дорогого Николая Николаевича с юбилеем! Это человек, который появился на свет для того, чтобы изо дня в день менять нашу непростую жизнь в лучшую сторону, делать несовершенный мир добрее, красивее, ярче! Это его призвание, миссия, и с ней он замечательно справляется! Будьте здоровы и счастливы, долгие вам лета!

ТЕМУР ЧХЕИДЗЕ

Театральный режиссер, актер. Народный артист Грузинской ССР, Народный артист Российской Федерации. Лауреат Ленинской премии

Я считаю Николая Свентицкого одним из лучших директоров, с которыми я когда-либо встречался и работал! Так воспринимается, оценивается его деятельность не только мной... Многие об этом говорят, что очень приятно. Его повсеместно уважают, ценят, считают с его мнением. Но Николай Свентицкий не только настоящий, сильный директор – он стал серьезным театральным деятелем. Думаю, он будет и дальше прогрессировать, расти... как директор, как театральный деятель. Я обязательно хочу пожелать ему здоровья. В Николае Свентицком столько энергии, что он еще долго будет служить любимому делу.

ВАЛЕРИЙ АСАТИАНИ

Академик, экс-министр культуры Грузии

Это истина...

Обычно юбиляров возвеличивают, не жалея эпитетов.

В данном случае с удовольствием скажу: Николай Николаевич Свентицкий – уникальная личность, с именем которого

в наше непростое время связано действительно достойное продолжение лучших традиций Тбилисского государственного драматического театра имени Александра Грибоедова.

Лично в моем (и не только в моем) представлении он эталон современного руководителя сложнейшего художественного коллектива – театра...

В грузинском языке есть одно очень емкое слово «авкаргиани» (прибл. – человек, различающий добро от зла). Таков Николай Свентицкий – по-настоящему, как бы банально ни звучало, в наше многотрудное время живой мост между Россией и Грузией, «двигатель» современных русско-грузинских культурных взаимоотношений, неутомимый деятель в самом широком смысле этого слова, за плечами которого множество добрых дел, начинаний, изданий, масштабных культурных форумов...

Особенно ценно, что, несмотря на огромные сложности, ему, вместе с Автандилом Варсимашвили часто удается успешно представлять творческие достижения грибоедовцев на разных театральных подмостках многих городов...

Николай Свентицкий вместе со всеми нами мечтает о восстановлении территориальной и главное, духовной целостности нашего отечества и, по возможности, старается «рассеять ночную мглу... на холмах Грузии...»

Он больше рассуждает не о том, что разъединяет, а объединяет людей, воздав должное Пушкину, Лермонтову, Толстому, Чайковскому, Пастернаку и многим другим. Не вдаваясь в исторические подробности необходимо постоянно повторять, что необыкновенно богата широко известная летопись дружбы русских и грузинских деятелей культуры.

Не случайно писались «Сны о Грузии» или «Про Грузию забыв неосторожно, поэтом быть в России невозможно...»

Николай Свентицкий, как яркая личность, заслуживает глубокого уважения. Его заслуженно любят и ценят.

Это истина! – Veritas temporis filia!

ИРМА СОХАДЗЕ

Певица. Народная артистка Грузии

Наш дорогой Николай Николаевич! Поздравляю вас с юбилейной датой! Желаю вам здоровья, благополучия, успехов, долголетия и всего самого наилучшего. Наша жизнь стала похожа на репетицию к настоящей жизни, по которой мы все безмерно скучаем. Я точно скучаю по тем временам, когда в нашем театре бурлила театральная и концертная жизнь. Скучаю по вам. Но этот сложный период мне дал понять одно – много людей, с которыми мы пересекаемся ежедневно, ничего в нашей душе не оставляют. С вами можно не видеться пять лет и помнить так же явственно, как если бы мы и сейчас работали над очередным увлекательным проектом. Вы незабываемы и незаменимы! Это обусловлено вашим особым отношением ко всем и ко всему. Вы с особой любовью относитесь и к нашей Родине, делаете неимоверно много для Грузии и у вас этому еще надо поучиться многим из нас.

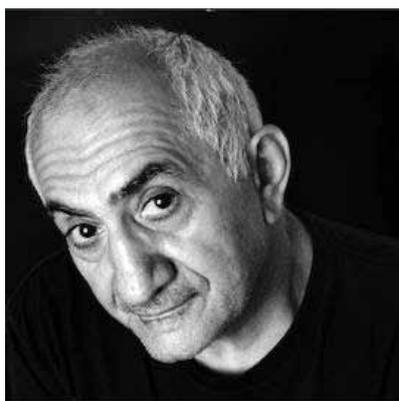
Люблю, обнимаю, желаю долгих, полных смысла, успехов и счастья лет!

НУНУ ГАБУНИЯ

Композитор

Сегодня день рождения у замечательного человека, хорошего друга. Желаю оставаться всегда таким позитивным и творческим, побольше приятных сюрпризов и неожиданных поворотов судьбы. Везения, моря добра, исполнения желаний. Пусть будет много целей, незабываемых впечатлений! От души желаю быть вдохновленным, счастливым и здоровым! Радуйся жизни и пусть все будет у тебя замечательно! Хочу пожелать безграничного счастья, искренней любви и нескончаемой удачи! Пусть все твои желания сбываются! Оставайся ярким и интересным! В твой день рождения у меня есть возможность сказать спасибо за слова заботы и участие в моей жизни. С днем рождения!

ЮРИЙ МЕЧИТОВ

Фотохудожник

Дорогой мой неповторимый Коля, Николай!

Мы знаем друг друга уже более 100 лет, так как один прожитый нами год засчитывается за три. Всегда рад видеть,

слышать тебя, ощущать твое присутствие в нашем любимом городе.

Весь этот век я с восторгом наблюдаю за твоей, прямо скажу, кипучей деятельностью. Главный посыл этой активности это, вне всякого сомнения, делание добра в самых разных формах. И тебя, к нашей общей радости, хватает на многое хорошее. Поэтому и пожелание будет самым добрым – отличного здоровья тебе, большой творческой энергии, свершения всех твоих замечательных проектов как местного, так и планетарного масштаба.

ДАВИД ОКИТАШВИЛИ

Президент Грузинской палаты культуры

В современной Грузии вы один из немногих людей, которые наряду со своей основной профессией без лишних слов и шума активно осуществляют важные и интересные для Грузии и ее соотечественников проекты. Для меня большая честь иметь с вами творческие контакты и дружбу, которые продолжаются уже два десятилетия. Поэтому смело могу сказать, что каждый день вашей деятельности, который параллельно с жизнью театра, творчески загружен различными культурно-просветительскими проектами, пропитан большой любовью к Родине – Грузии. Об этом свидетельствует тот факт, что большинство проектов, осуществляемых под вашим руководством, реализуются с благословения Католикоса-Патриарха Грузии

Святейшего и Блаженнейшего Илии II.

2021 год – ваш юбилейный год. Поздравляю от всей души! Здоровья, долголетия и мужества! Желая вам и дальше работать на благо Родины – Грузии с присущими вам самоотверженным трудолюбием, решимостью и душевной отдачей.

ТЕНГИЗ ДЖИАНИ
Композитор

С днем рождения, дорогой мой Коля! 65 лет – это, конечно же, не возраст.

В 65, если уж не все только начинается, то просто успешно, великолепно продолжается. Ну и, так держать!

Не буду говорить о том, какой ты хороший руководитель, какой талантливый организатор, сколько блестящих идей и фантазий воплощено в жизнь благодаря твоей настойчивости, твоему умению общаться с людьми и твоей способности все начатое доводить до победного конца – об этом знают все. Как-то, не помню, по какому случаю, ты мне сказал: «Беба, ты хороший человек, живи долго». Так вот, я хочу только добавить – Коля, ты очень хороший человек, живи и радуй нас – твоих друзей и близких – еще долго-долго! Успехов тебе, радости, много счастливых дней и, конечно же – здоровья!

ЗУРАБ ХОНЕЛИДЗЕ
Ректор Сухумского государственного университета, профессор, президент Академии образовательных наук Грузии

Есть люди, которые своей жизнью и деятельностью являются гордостью своей страны, своего народа. Николай Николаевич Свентицкий – именно такой человек. Сегодня ему исполняется 65 лет. И на протяжении этого времени вся его деятельность направлена на любовь и добро, на улучшение отношений между Грузией и Россией, на помощь тем, кто в этом остро нуждается.

Николай Николаевич уже годы возглавляет старейший театр Закавказья, Тбилисский русский драматический театр им. А.С. Грибоедова. Мы знаем, что главная позиция театра – быть полезным стране, народу.

За годы деятельности Николай Свентицкий организовал и реализовал более 150 культурных проектов, целью которых было углубление и улучшение отношений между Россией и Грузией, сближение народов двух стран.

«Русский клуб» издает книжную серию «Русские в Грузии». Каждая из книг серии – это мост, который сохраняет единое культурное пространство – пространство русского языка и вековых связей между двумя странами и народами. Серия стала настоящей энциклопедией и широко востребована как в Грузии и России, так и за их пределами.

Жизнь и деятельность Николая Николаевича посвящается представлению Грузии в самом лучшем свете за рубежом, поиску форм общения, налажива-

нию контактов, взаимосвязей между двумя странами. В то же время, он при любой возможности, смело говорит властям России об упущенных возможностях, которые не были использованы ими в отношении Грузии. На это способен не каждый. Для этого надо очень любить страну, в которой живешь!

Все, кто знает Николая Николаевича Свентицкого, с большой теплотой и уважением относятся к нему. Это отношение обусловлено той любовью и верностью грузинской земле, которую жители Грузии чувствуют и за которую благодарят.

АНДРО ЭНУКИДЗЕ
Художественный руководитель Батумского профессионального государственного драматического театра им. И. Чавчавадзе

ОТАР КАЛАНДАДЗЕ
Директор Батумского профессионального государственного драматического театра им. И. Чавчавадзе

Позвольте поздравить вас с 65-летним юбилеем от имени Батумского профессионального государственного драматического театра имени Ильи Чавчавадзе. Творческие контакты наших театров отличаются креативностью и интересными творческими результатами, в этом, бесспорно, ваша личная огромная заслуга.

Желаю вам здоровья, радости в личной жизни и успехов в творческой деятельности. Выражаем надежду, что в вашем лице – талантливейшего креативного человека и непревзойденного организатора творческих мероприятий мы вновь продолжим творческие контакты.

ВАСО ЧИГОГИДЗЕ

Заслуженный деятель искусств Грузии, лауреат премии им. К. Марджанишвили, художественный руководитель Озургетского драматического театра, основатель и художественный руководитель Международного театрального фестиваля Нодара Думбадзе

Хоть бы побольше подобных тебе энергичных, преданных, трудолюбивых, добросовестных болельщиков и деятелей было у театрального искусства. Ты являешься одним из редких исключений, кто может везде и всюду открыть дверь, и все открывают ее тебе, так как ты сам, своей целеустремленностью и энергией создал себе имя авторитетного театрального деятеля, давно вышедшее за пределы страны.

Я рад, что с самого начала, много лет назад, у нас сложились уравновешенные, деловые, дружеские отношения.

Поздравляю, мой дорогой человек, с юбилеем! Не говорю, сколько тебе лет, все равно никто не поверит. И я не верю этим цифрам, потому что твоя энергия, трудолюбие не позволяют мне назвать твой возраст, на мой взгляд, ты самый молодой менеджер театральной сферы.

Поздравляю и желаю здоровья, благополучия, любви!

ГЕОРГИЙ МАРГВЕЛАШВИЛИ

Профессор, главный режиссер театра им. А.С. Грибоедова

Дорогой Николай Николаевич!

От всей души поздравляю с юбилейной датой! Желаю вам удачи и успеха во всех ваших начинаниях! Вы настоящий профессионал своего дела! Неизмерим ваш вклад в сохранении и продлении жизни одного из старейших драматических театров в мире грузинской и русской культуры, государственного театра им А.С. Грибоедова!

Я мало знаю таких как вы верных служителей театра! Ваш оптимизм, гигантская энергия и фантастическая способность находить единственно верные решения сложнейших проблем, возникающих в жизни каждого творческого коллектива, вызывает восхищение у всех, кто работает с вами, заряжая их позитивным настроением!

Кроме чисто театральной деятельности, которой вы посвятили большую часть из уже пройденных 65 лет жизни, вы играете очень важную роль в личной жизни многих людей всячески помогая в разного рода трудных, а иногда чрезвычайных жизненных ситуациях. Все это делается и происходит с вашей стороны не только по долгу службы, а потому что вы умеете дружить с людьми, получая от этого огромное удовольствие!

Невозможно переоценить ваше старание и достигнутые

результаты в деле сохранения грузинско-русских культурных связей, несмотря на очень сложные, если не сказать больше, политические проблемы между нашими государствами на этапе третьего столетия взаимоотношений!

Еще раз желаю вам, Николай Николаевич, многих лет жизни, здоровья, всего хорошего и доброго в жизни!

БОРИС КАЗИНЕЦ

Народный артист Грузии

СВЕТЛАНА КАЗИНЕЦ

Дорогой Николай Николаевич!

Какой огромный путь прошла наша творческая дружба! От незабываемых встреч и концертов на Тбилисском море; от творческого взлета нашего театра в период незабвенного Сандро до Ассоциации русских театров за рубежом, председателем которой вы являетесь. О, Боже! Как же летит время! Гастроли, маршруты, которые охватывали полстраны: от Еревана до Архангельска, от Баку до Вильнюса, от Сочи до Питера! Какой колоссальный труд вложен вами в успех нашего театра в самых разных районах и областях страны. И в это непростое время мы желаем вам, конечно, здоровья, выдержки, терпения, новых творческих задумок на благо нашего родного Грибоедовского! Всех обнимаем!

ВАЛЕРИЙ ХАРЮТЧЕНКО

Ведущий актер Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова

Николай Николаевич Свентицкий, Николай, Коля. Директор театра. Президент международного культурно-просветительского союза «Русский клуб». Председатель Союза соотечественников Грузии. Президент Международной ассоциации русских театров зарубежья. И просто друг! Друг многих и многих людей, поднимающих свои бокалы за здоровье нашего юбиляра. Чтобы выразить всю полноту мыслей и чувств об этом, не побоюсь столь высокого слова, уникальном человеке, думаю, понадобился бы многотомник. Да, много важного и ценного осуществил наш дорогой Николай. Энергия созидания – вот главная сила, которая движет им. Желаю ему удачи, радости, осуществления всех добрых планов, победы и здоровья!

ИРИНА МЕГВИНЕТУХУЦЕСИ

Ведущая актриса Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова

Поздравляю с днем рождения прекрасного человека, с которым имею честь быть знакома! Человека неповторимой харизмы, мудрого руководителя, для которого не существует невозможного, когда дело касается театра и его коллектива, человека, миссия которого – сделать этот мир ярче, талантливей, добрей и прекрасней!

Дорогой НАШ Николай Николаевич, с днем рождения! Хочу пожелать, чтобы все ваши планы, желания, проекты исполнялись! Пусть каждой вашей победе искренне радуются друзья и любимые люди! Желаю крепкого, крепкого здоровья, счастливых путешествий и историй, незабываемых моментов и головокружительных воспоминаний! Спасибо за заботу, внимание и поддержку! Пусть Бог оберегает вас от бед и дает все самое лучшее! Вы этого заслуживаете!

АПОЛЛОН КУБЛАШВИЛИ

Актер Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова

Меня поражает, когда на гастролях после спектакля на банкете к нам подходят местные актеры и говорят: «Слушайте, какой у вас славный директор!» Все видят и чувствуют его отношение к нам (актерам)... В двух словах трудно передать, какой у нас директор театра. Это тот человек, который во время гастролей не сдвинется с места в холле гостиницы, пока не увидит, что все актеры размещены по своим номерам, человек, который в первую очередь думает о нас и не встанет из-за стола, пока сидят актеры... Один человек (политик) как-то сказал, что если бы он был политиком, многие проблемы были бы решены... Поэтому я желаю многие лета и здоровья директору нашего театра!

Коллективы театра имени А.С. Грибоедова и МКПС «Русский клуб» сердечно поздравляют Николая Николаевича Свентицкого с замечательным юбилеем, желают крепкого здоровья, творческого долголетия и никогда не останавливаться на достигнутом!

Тифлис и Баку начала 1920-х гг.

Те имена, что ты сберег

■ Владимир ГОЛОВИН

Он родился на берегу Вислы, пришел в литературу на берегу Невы, стал знаменитым на берегу Куры и погиб на берегу Каспия. Полузабытый ныне поэт Юрий Деген прожил меньше Есенина и умер, когда был ненамного старше Лермонтова, Надсона, Добролюбова, Писарева и других литераторов, ушедших до своих 30-летий. Деген жил всего 27 лет, но успел войти в историю русской авангардистской поэзии и особенно тифлисского периода этого литературного направления. Периода, который стал историческим, во многом благодаря Юрию Евгеньевичу, которого называют «одной из основных фигур досоветской литературной реальности».

Казалось бы, ничто не нарушит размеренную семейную жизнь варшавских дворян Дегенов. Глава семейства Евгений Викторович – губернский секретарь, начальник архивов быв-

шего Финансового правления в Царстве Польском. Правда, в юности он не обходится без приключений. Окончив в 1894 году историко-филологический факультет Юрьевского (Дерптского) университета по специальности «германская филология» и став по образованию младшим унтер-офицером запаса, он обвиняется в хранении революционной литературы.

Потом обвинение в участии в Юрьевском революционном кружке с него снимают, и он дает подписку: «...Ни к каким тайным обществам, думам, управам и прочим, под каким бы они названием ни существовали, я не принадлежал и впредь принадлежать не буду». Почти через тридцать лет обвинение в антигосударственном заговоре будет выдвинуто против его сына Юрия. И завершится это отнюдь не так благополучно.

Юрий рождается в 1896 году. Отец его, помимо государственной службы, занимается

переводами и писательской деятельностью. Он – постоянный автор журналов «Новое слово», «Русское богатство», «Мир Божий», до сих пор считается лучшим переводчиком сонетов французского лирика Леона Дьеркса, публикует около двадцати крупных литературоведческих работ.

Его жена Людмила Юрьевна Кашкина – из дворянского рода, давшего русской литературе немало замечательных людей, таких как мать декабристов Муравьевых, близкий пушкинский друг Прасковья Осипова-Вульф, и другие. Так что Юрию есть у кого наследовать литературный талант. В семье, кроме него еще трое детей, жизнь течет в мире и согласии. Но...

«Ах война, что ж ты сделала, подлая...» В 1904 году начинается Русско-японская война, и оказывается, что на ней никак не могут обойтись без 38-летнего заведующего архивами Евгения Дегена. Который числится в

Юра с сестрой Олей

запасе в младшем офицерском чине прапорщика (согласно тогдашнему армейскому фольклору, «курица не птица, прапорщик не офицер»).

Отправившись в Маньчжурию, Евгений Викторович около полутора месяцев переписывается с женой, последнее его сообщение о том, что рота 35-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, в которой он служит, «вступает в рекогносцировку», то есть отправляется в разведку под городом Ляояном. После этого – никаких известий. В боях за Ляоян, где русская армия терпит обидное поражение, прапорщик Деген становится одним из 16 869 русских воинов, без вести пропавших на той войне.

Его жена все ждет и ждет чего-нибудь конкретного о его судьбе и, наконец, в начале 1906 года пишет письмо в Генеральный штаб, ходатайствуя о назначении пенсии ей и детям, потерявшим кормильца. Перечисляя этих детей, она уточняет, что младшие – Юрий с сестрой Ольгой «живут при ней и посещают приготовительное училище гимназии Ребиндер, учатся за свой счет».

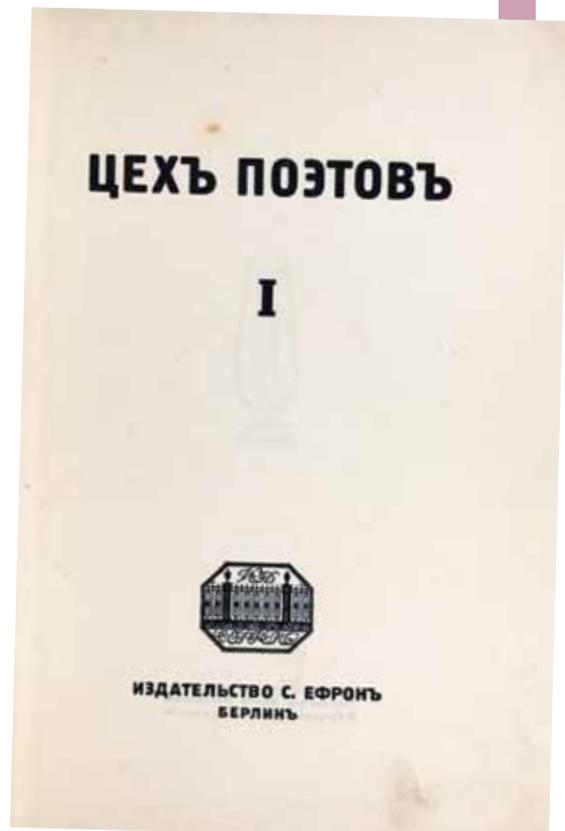
Генштаб, рассмотрев это ходатайство, назначает вдове и детям прапорщика Дегена «усиленной пенсии из казны в размере 400 рублей в год». Ей, Юрию и Ольге выделяются 300 рублей из Варшавского казначейства, а двум старшим детям – по 50 рублей каждому из казначейств

по месту их жительства. И очень долгое время никто не вспоминает, что отец будущего поэта оставил после себя значительное литературное наследие.

Вообще-то осиротевшей семье дают не ахти какие деньги, но их вполне хватает, чтобы вдова с младшими детьми переехала на юг. Так в 1906-м десятилетний Юра впервые оказывается в грузинской столице. Семья живет в левобережном районе Чугурети, мальчик поступает в Четвертую мужскую гимназию (тогда в средние учебные заведения отправлялись отнюдь не в шесть лет).

После гимназии – он уже в Петрограде: появились свои стихи, хочется окунуться в поэтическую жизнь, узнать, чем живет тогдашняя литература, поучаствовать в диспутах и творческих вечерах. Юрий поступает на юридический факультет Петроградского университета и, несмотря на молодость, сразу становится своим в кругах литераторов, войдя в восстановленное знаменитое объединение «Цех поэтов».

Оно блистало в 1911 году именами Гумилева, Ахматов

Михаил Кузмин

вой, Мандельштама, Нарбута, других классиков Серебряного века, но потом распалось. Через пять лет его воссоздают акмеисты Георгий Адамович и Георгий Иванов. Правда, проходят лишь два заседания нового «цеха», и он распадается тоже. Но Деген успевает обрести новыми друзьями. Среди них – Маяковский с Есениным, которые познакомились друг с другом именно у него на квартире. Юрий быстро сходитя и с другими видными литераторами, причем принадлежащими к различным направлениям.

Это – и один из крупнейших авангардистов, экспериментатор в словотворчестве Велемир Хлебников, и литератор, композитор, первый в России мастер свободного стиха Михаил Кузмин, и Анна Ахматова, подарившая его сестре Ольге сборник своих стихов с теплой дарственной надписью. Деген все стремится к активности и сам создает поэтическое общество «Марсельские матросы». Написанный им гимн этого общества заканчивается так:

Путешествовать к чудесным

странам
Мне на пароходе странном.
Прощай, далеких долинок
пух! –
Старшим штурманом стал
пастух.

Старший штурман – он сам, капитан – Кузмин, ставший для него старшим другом и наставником, а для членов общества лидером-вдохновителем. Среди матросов – и известные, и малоизвестные поэты, которых объединяет одно – уверенность в своем великом предназначении. У них свое издательство, в котором планируется выход нескольких книг Дегена с иллюстрациями поэта, художника и режиссера Игоря Терентьева.

Но сборник стихов и «рокошно иллюстрированная поэма» «Колумб или Открытие Америки», так и не увидели свет. Многие литераторы разъезжаются из Петрограда, кто куда. Уезжает и Юрий – в Тифлис. Там – мать, туда перемещается из России бурная лите-

Юрий Деген

Сергей Городецкий

ратурная жизнь. И с осени 1917 года Деген становится значительной частью этой жизни.

В газете «Республика» сразу же появляются его статьи о футуризме в поэзии, к которому он и сам был склонен в Петрограде, к тифлисской выставке художника Кирилла Зданевича – статья о футуризме в живописи. А на большом вечере футуристов в Тифлисской консерватории он делает обстоятельный доклад об этом направлении искусства. Деген анализирует два волнующих всех течения в тогдашней поэзии – акмеизм и футуризм. И делает вывод: у акмеизма – хорошая школа, но устаревшие приемы, у футуристов прочной школы нет, но есть масса новых приемов. Значит, будущее поэзии в синтезе акмеизма и футуризма.

В общем, как и в Петрограде, он становится своим у литераторов всевозможных направлений. И разворачивается вовсю. Все той же осенью 1917-го открывается легендарный центр литературной и артистической жизни Тифлиса, который сначала называется «Студия поэтов», а потом – «Фантастическим кабачок» («кабачек» как писали его создатели Деген и композитор, поэт, художник Сандро Корона). «Кабачок» существует два года, объединяя русскую и грузинскую творческую ин-

теллигенцию. В нем выступают Тициан Табидзе, Паоло Яшвили, Ладо Гудиашвили, Григол Робакидзе...

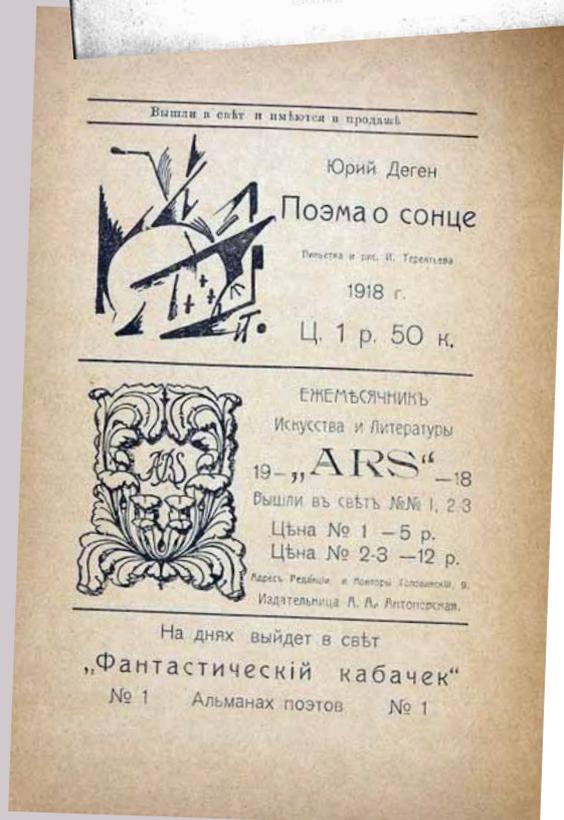
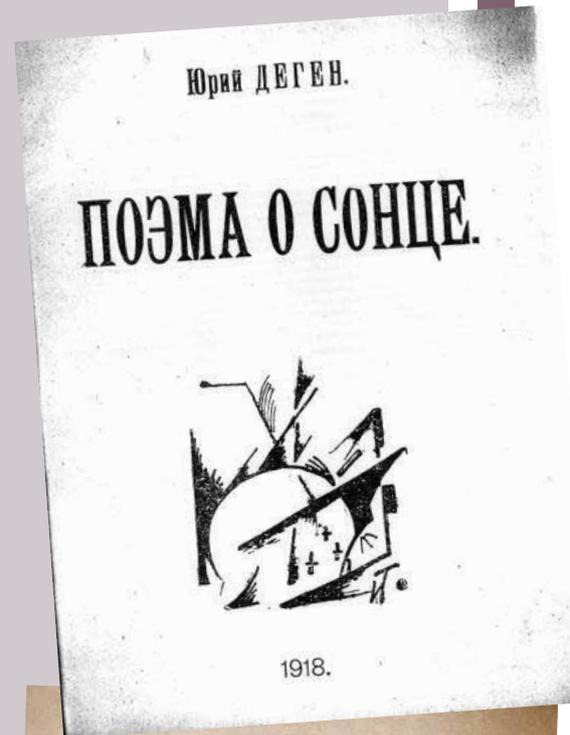
А вот альманахах «Фантастический кабачок», составленный Дегеном из стихов и рисунков участников, в продажу так и не поступает, хотя выходит в свет в 1918 году. У составителя попросту не оказывается денег, чтобы оплатить тираж типографии. И до наших дней дошли лишь отдельные сброшюрованные экземпляры этого уникального издания, выкупленные его участниками.

Весной 1918-го знаменитый поэт Серебряного века, художник Сергей Городецкий основывает в Тифлисе еще один «Цех поэтов», Деген становится его членом, но вскоре вместе с несколькими поэтами покидает его – уж очень высокомерно держит себя Городецкий. Так что приходится Юрию основывать свой «Цех поэтов», уже четвертый после двух питерских. Этот «цех» появляется при художественном обществе «Кольчуга», одним из основателей которого был опять-таки Деген.

Участниками дегеновского «цеха» становятся футуристы: Илья Зданевич, которого Юрий называл «Собиновым от русского футуризма», Игорь Терентьев, Алексей Крученых и

другие, ведущие поиск «эффективного синтеза» в стихотворчестве. Кроме этого, Деген открывает свой журнал «Феникс», в трех номерах которого печатаются близкие ему по возрасту и настроениям поэты «Кольчуги», появляются проза, научные статьи о грузинской культуре и, в частности, о грузинском авангарде.

Еще одно детище Юрия – газета «Искусство», открытая вместе с поэтом Борисом Кор-

Таким Дегена увидел И. Терентьев

неевым. Она, в полном смысле этого слова, становится знаменем поэта, художника, одного из первых русских авиаторов Василия Каменского. Тот решает отметить в Тифлисе десятилетие своей творческой деятельности. Этому событию Деген посвящает специальный номер газеты, а один экземпляр печатает на небольшом полотнище. На юбилейном торжестве полотнище насаживается на древко и Каменскому вручается флаг.

Затем у Дегена выходят сборники «Поэма о солнце», оформленная Терентьевым, и «Этих глаз», виньетка к которому сделана по рисунку самого автора. Причем на обложке и в тексте первого сборника значится слово «солнце». Это не опечатка, а так же, как «кабачек» и другие «ошибки», по словам футуриста Крученых – «тяга Дегена к новому правописанию и новой творческой сноровке». Но при этом, наряду с футуристическими выкрутасами, Юрий создает в Тифлисе собственное литературное направление неокларизм.

Что это такое? Его старший друг и во многом наставник Михаил Кузмин в 1910 году пишет

статью «О прекрасной ясности», в которой излагает эстетические принципы, согласно которым произведение искусства прекрасно лишь тогда, когда его «внутреннее, стихийное» содержание воплощается в логически ясной, «жесткой» форме. Так появляется кларизм – от французского *clair* (ясный, светлый).

Деген подхватывает идею о «прекрасной ясности», дорабатывает ее и появляется неокларизм – единственное, по его мнению, направление, открывающее правильный путь к новой литературе. Вот три далекие от футуризма заповеди, руководствоваться которыми Юрий призывает товарищей по перу (они полезны и многим современным стихотворцам):

«1. Прежде всего научись жить. Так жить, чтобы каждое мгновение ощущать биение жизни, дышать одним дыханием со Вселенной. Уметь не только сказать, но, главное, для себя лично почувствовать, как, например, растет трава, в ладони своей сжатой ощутить сразу весь мир. Если достичь этого, ты, может быть, даже не напишешь ничего, ни одной строки,

но ты все же будешь великим художником. Если же будешь продолжать писать, строго блюди заповедь вторую:

2. Не лги в стихах. Ни одно слово не должно быть написано, если ты не вполне уверен, что именно это слово нужно тебе сказать. Всякая, даже красивая ложь подобна фальшивому звуку. Она мертва, и если сегодня и сверкает она огнем самоцветным, знай – фальшив этот огонь, завтра потухнет он и произведение твое, отравленное ложью, завтра умрет. Будь поэтом возможно проще, ибо высшее благородство – простота, а всякая поза, всякое оригинальничество красиво на минуту, а потом... через минуту под румянами обнаружатся глубокие морщины мелочности духа и внутреннее убожество.

3. Это правило чисто технического характера. Если ты поэт – знай свой родной язык. Будь не рабом его, а мастером-виртуозом. Помни: нет ничего хуже и мертвее произведения, которое кажется переводом с иностранного.

Эти три заповеди соблюдай свято. В том случае, если соблюдаешь их, сможешь ты назваться прежде всего человеком, а затем и поэтом. Лишь зная и соблюдая их, обретишь ты счастье на земле и долговеч-

Ю. Деген в Тифлисе

ность в памяти потомков».

Конечно же, Деген стремится руководствоваться этими заповедями. Его стихи становятся ясными и прозрачными, без зауми и оригинальничания.

В общем, можно сказать, что Тифлис – золотой век Юрия Дегена. Помимо всего перечисленного, он редактирует журнал «Феникс», печатает стихи и прозу в журналах «Ars», «Игла», «Карусель», «Мой журнал», «Русская дума» и в альманахе «Нева», литературоведческие статьи в газетах «Республика», «Кавказское Слово», «Куранты». И весь этот, главный период его биографии – органичная часть тифлисского расцвета русского эмигрантского искусства в 1917-1921 годах. Когда сотрудничали, соперничали, исчезали, распались и возрождались литературные группировки, издания, салоны... А в центре жизни многих из них был Деген.

Тогда от ужасов революции и гражданской войны, от разрухи и голода в Грузию бегут яркие представители русской ин-

теллигенции. Здесь – островок спасения в «целом море бед». В нем ярким цветом расцветают всевозможные художественные направления, зарождаются в искусстве новые традиции и оценки. Деген полностью свой в такой жизни столицы Грузии, чувствует себя в ней весьма комфортно. И старается разделить свои ощущения с другими поэтами. Когда Маяковский приходит к нему в гости, Юрий принимает его по-кавказски, разложив на полу подушки.

Он счастлив в семейной жизни, боготворит жену Ксению, ученицу художников Савелия Сорина, Якова Николадзе и Сергея Судейкина, родившую ему сына и дочь:

Волшебный сон! Ничто
отныне
При всех движеньях бытия,
Ничто нас в стороны
не кинет,
Фиалкоглазая моя.

С тобой я буду неизменно. –
И к милым ботикам твоим
Я молодость мою смиренно

Кладу движением слепым.

В 1920 году Юрий переезжает в другой крупный культурный центр Южного Кавказа – Баку. Оказывается, что там уже живет Сергей Городецкий, а значит действует очередной «Цех поэтов». И в нем мирно сосуществуют его создатель и Деген. Юрий поступает на восточное отделение историко-филологического факультета местного университета и в этом же вузе работает в издательском отделе.

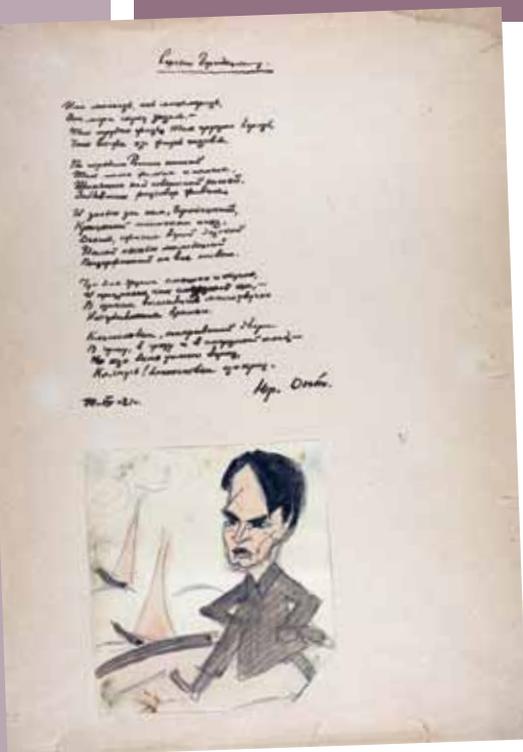
В университете читает лекции приехавший в Баку философ, идеолог символизма, авторитетнейшая фигура Серебряного века Вячеслав Иванов. И Юрий вместе с ним часто выступает на вечерах поэзии и диспутах. В 1922-м выходит сборник стихов Дегена «Волшебный улов». Но от того, чем живет город, поэт далеко не в восторге. Да простят нас бакинцы, но из песни, как известно, слова не выкинешь. А на личное мнение поэта просто не надо смотреть с сегодняшних позиций:

«Нет, кажется, ни одного города менее литературного, чем Баку.

И это вовсе не от отсутствия в нем литературных сил. Скорее, просто в самом укладе Бакинской жизни есть какой-то недостаток, отсутствует какая-то специальная литературная пружинка. И вот – даже приезжий в Баку перестает вдруг ощущать в себе потребность в литературе. Все начинания в этой области – книги, лекции, литературные вечера и пр. и пр., если только не содержат они в себе помимо литературных еще и других элементов, – оказываются постройками на песке.

Бакинец ужасно практичен. Он ценит газетный фельетон поэта, но холоден к серьезной книге стихов того же поэта. С большим удовольствием идет он в театр, но вечер, посвящаемый чтению какой-нибудь новой пьесы, оставляет без внимания.

И это специфически-бакинское равнодушие к литературе постепенно все больше убивает литературную жизнь. Только приезжие или начинающие пытаются разбудить, растормозить Баку, заставить слушать и

Стихотворение Ю. Дегена и его портрет работы С. Городецкого. Баку, 1921.

услышать себя. Напрасно».

А в стихах его вдруг начинает проявляться... предчувствие близкой гибели:

Еще одно, быть может,
записать
Осталось мне
взволнованное слово.
О смерть, звенит
твоя коса
И опуститься надо мной
готова.

Эта коса опускается через три года после приезда в Баку. Подробности мы прочтем в № 175 от 8 августа 1923 года «Рабочей газеты «Труд» Азербайджанского совета профсоюзов:

«От Азчека. В начале марта с.г. азербайджанской чрезвычайной комиссии стало известно о существовании в Баку нелегального общества под названием ордена «Пылающее сердце». Это общество возглавляла инициативная тройка в составе граждан: 1) Дегена Юрия Евгеньевича – 26 лет... 2) Успенского Вадима Николаевича – 24 лет... 3) Черникова Валерия Константиновича – 22 лет... Цель общества заключалась в следующем. Под флагом ордена, возрождающего средневековый культ рыцарей, составленного из спянных железной и суровой дисциплиной

членов... создать крепкое, мощное духом и сильное материальными средствами, мещанско-дворянско-интеллигентское ядро, вокруг которого должна была сплотиться обанкротившаяся и потерявшая голову за 5 лет российской революции русская интеллигенция.

Средства ордена составлялись из членских взносов от 25 до 1000 руб. золотом, для добывания же средств на организационную работу тройка постановила предложить свои услуги бывшим бакинским нефтепромышленникам: за вознаграждение поджечь бакинские промыслы, дабы подорвать советскую промышленность изнутри и созданием переполоха и паники вынудить советскую власть идти на уступки в вопросе о возврате заводов, фабрик и промыслов прежним их владельцам».

В этом деле, помимо «тройки», фигурируют еще семь человек – бывшие белоказачки и офицеры, «свободные художники», охранники «Азернефти», студент и безработный. Оказывается, что все они планировали еще и «организовать бандитские налеты на пассажиров поезда и вымогать путем террора средства у частных лиц».

Далее сообщается: «В ночь на 1 июля с. г. вся организация была подвергнута Азчека аресту. На допросе инициативная тройка, а также и Ортынов, со-

знались, что они готовились поджечь промысла, устроить налеты на частные квартиры и поезда и т.д. для усиления средств своего ордена, причем, согласно показаний Успенского, он должен был поджечь две вышки на 7 промысле, а Ортынов с Кострыгиным – три вышки на 6 промысле. Все обвиняемые категорически отрицали свою причастность к последнему пожару на сураханских промыслах, но единогласно подтверждают, что пожар случился, как нельзя кстати и был для них хорошим предлогом шантажировать нефтепромышленников для получения золота».

Затем оглашается приговор:

«Принимая во внимание, что подпольная организация ордена «Пылающего сердца» являлась контрреволюционной организацией фашистского пошиба, созданная для подрыва экономического благосостояния страны, долженствующей в критический момент международного положения Советской России ослабить ее экономическую мощь изнутри, готовящаяся путем бандитских выступлений дискредитировать Советскую власть перед мирным населением и всем миром и нарушить покой страны, являлась вплоть состоящей из чуждых и враждебных совласти элементов и в случае дальнейшего существования и работы причинила бы государству неисчислимые

бедствия – коллегия Азчека постановила по заслугам наказывать каждого из членов организации:

1) Дегена Юрия, 2) Успенского Вадима, 3) Черникова Валерия, 4) Ортынова Георгия, как идеологов, вдохновителей и главных инициаторов ордена, активных работников его, приговорить к высшей мере наказания РАССТРЕЛУ...»

Еще один «заговорщик» приговорен к трем месяцам строгой изоляции, а пятеро освобождены. В конце газетной публикации граждан «успокаивают»: «И впредь суровая рука Азчека, бдительного органа охраны интересов пролетарского государства, беспощадно будет карать не только самих поджигателей бакинских промыслов, с целью подрыва фронта экономического строительства, но и всякого преступно-помышляющего о подобном поджоге».

В 1923 году в политотделе Каспийского военного флота работал 20-летний преподаватель школы повышенного типа для моряков «Красная звезда», будущий видный литературовед Виктор Мануйлов. Вместе с Дегеном он учился на историко-филологическом факультете, входил в «круг» Вячеслава Иванова. И Юрий подарил ему свою последнюю книгу «Волшебный улов». Подаренный экземпляр уникален.

Цензура убрала из него одну строфу, оставив от нее только точки. Но Деген своей рукой вписал вымаранные строки в дарственный экземпляр. Больше их нет нигде, даже в публикуемых ныне стихах Дегена. Вообще-то, уже только за то, как преподносится в них, да и в остальном тексте революция, автор мог считаться противником советской власти. Вот вычеркнутые строки:

Ну, хорошо, пусть Троцкий,
Ленин, Радек,
Пусть сокращенно грозное:
ЧЕКА...

О, Боже мой, откуда
беспорядок
В квартире антиквар-
чудака?

Да и сохранившаяся концовка стихотворения политически далеко не выдержана:

И вдруг Октябрь, что
светопреставленье,
Или девятый и последний
вал!
Мяучит кот, урчит живот
в томленьи,
И от забот чудак совсем
устал.

Впервые в жизни встал
вопрос проклятый –
Еда, дрова. Где ж деньги
взять ему?
Пошли с торгов любимые
пенаты.
Он продал все в голодную
зиму.

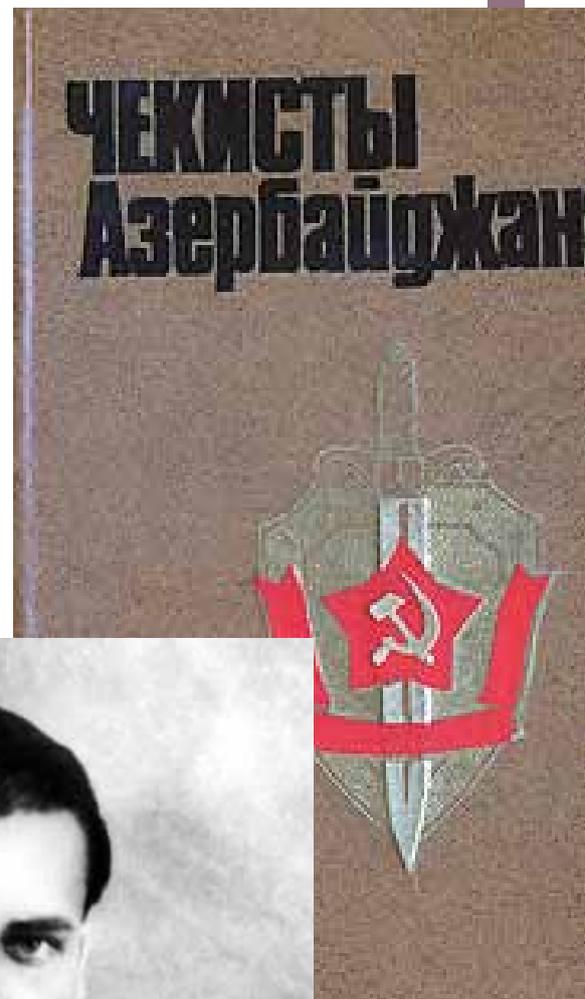
Скорей бы смерть сомкнула

хладом вежды,
И смертный мрак закрыл бы
жизни мрак.
Вот так живут, без света,
без надежды
Голодный кот и антиквар-
чудак.

Как вам такая картина на фоне стихотворений, всюю славящих новую жизнь? А ведь Деген вовсе не был антисоветчиком и не собирался критиковать, а тем более свергать власть. Он просто был Поэтом, тонко чувствующим происходящее вокруг.

Реабилитировали его в 1991 году. То есть 68 лет его имя

было вычеркнуто из истории литературы, потом его заслонили другие имена. А ведь имя поэта, безвинно погибшего в 27 лет, не менее яркое. И все же...

Погаснет вместе с жизнью
чувство.
В веках исчезнет самый
след.

И лишь высокое искусство
Нам сохраняет дивный бред.

.....
У нас, певцов, чудесный
жребий –

Забывтое припомним вдруг.
Все – даже облако на небе –
Через века увидит внук...

БОРИС КУРИЦЫН: «ЦЕ ВСЕ МОЭ!»

■ **Нина ШАДУРИ**

Наш собеседник – из числа тех счастливых людей, которым повезло сразу угадать свое призвание и предназначение. Ему не пришлось пробовать, метаться, выбирать. В 17 лет в его жизнь вошел Театр. И остался навсегда.

Борис Курицын – руководитель литературно-драматургической части Национального театра русской драмы им. Леси Украинки, заслуженный деятель искусств Украины. Он – неотъемлемая часть родного театра, а театр – неотъемлемая часть его самого.

Мы беседовали во время Международной Летней театральной школы «Шекветили-2021», куда Борис Александрович привез группу украинских студентов и молодых артистов. Разумеется, основным предметом разговора стал Его Величество театр.

– Театр Леси Украинки, можно сказать, «родственник» Грибоедовского. Нас связывают имена Леонида Варпаховского, Павла Луспекаева, отчасти – Кирилла Лаврова, который в Грибоедовском не служил, но был нашим дорогим другом. Как сегодняживает ваш театр?

– Проблемы те же, что у всех. Конечно, локдаун наносит огромный удар по театру – и с точки зрения экономики, и с точки зрения психологии. Вирус, слава богу, не косит наши ряды, но люди болеют... Крайне неприятно, что нас перевели на 50-процентную заполняемость зала. Ну да что жаловаться? У всех так.

– Ваш художественный руководитель Михаил Резникович – ученик Товстоногова. Это еще одно имя, связующее наши театры.

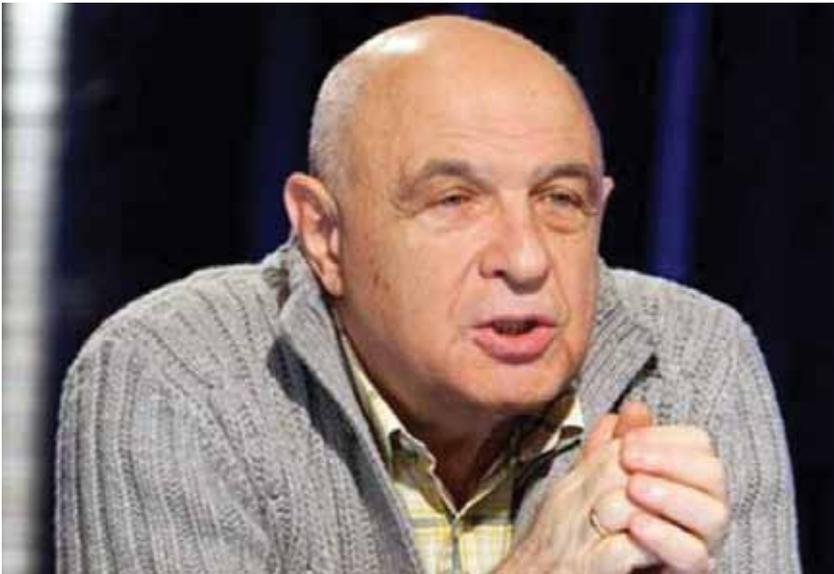
– Он – ученик, который получил право постановки двух спектаклей в БДТ. Это дорогого стоит. Георгий Александрович – крестный отец Резниковича в театре Леси Украинки: когда в свое время директор театра попросил Товстоногова рекомендовать в хударуки кого-то из своих учеников, он назвал Резниковича. А поскольку у того была всем известная «пятая графа», директор спросил: «А кого еще?» – «Никого», – ответил Товстоногов. Очень высокая оценка. И при всех наших спорах и несогласиях я твердо знаю, что он сохраняет в театре преемственность поколений, прекрасно знает историю этого театра, и он отрекся от вещей, которые тормозят его развитие.

– А что тормозит развитие?

– Звездность, например. Ее, к счастью, у нас нет. Резникович считает, что театр должен быть ансамблем артистов, а не звезд.

– Простите, значит, когда Олег Табаков сознательно собирал в МХТ звезд, то он тормозил развитие, что ли?

– У меня был разговор с Олегом Павловичем на эту тему. Он жаловался: «Не могу собрать ни одну репетицию». – «Как? Вы? Не можете?» – «Ну, ты же понимаешь, у меня много актеров, которые снимаются, а на них зритель и ходит в театр. Приходится подчиняться». С одной стороны, Табаков вытащил тогдашний МХАТ из трудной финансовой ситуации, сделал его модным театром, а с другой... Резникович старается сохранить паритет. Он говорит – пожалуйста, снимайтесь, но категорически не в ущерб театру. А Табаков пошел на такие жертвы, и знал, зачем идет. У него был богатейший театр. Те, кто не снимались, получали хорошую зарплату благодаря тем, кто снимался – продюсеры платили за них «выкуп» театру. Знаю, что один актер, не буду называть фамилию, понимая, что не успеваешь вернуться к спектаклю откуда-то с Урала, оплатил аншлаги и отмену

Михаил Резникович

спектакля. Считаю, что это ненормально.

– У вас в театре такие штуки невозможны?

– У нас была ситуация, когда актер обещал, что непременно вовремя прилетит с коммерческих гастролей на спектакль. Начало спектакля в семь часов. В шесть часов его не было на месте. Он появился в семь, но на сцене уже стоял другой исполнитель. И актер был уволен. Понимаете, нельзя все охватить, как нельзя съесть все. У нас был замечательный актер и педагог Николай Рушковский. Два года назад на школе в Шекветили я показывал о нем фильм. Однажды у нас попал под исключение студент – хороший парень. Я пошел к Рушковскому, просил, объяснял, что этот студент иногда пропускал занятия, потому что подрабатывал, чтобы оплачивать обучение. «Погоди, – ответил Рушковский, – а что было делать его сокурсникам, которые играли в тех отрывках, на которые он не являлся? Если я его сейчас прощу, то как буду смотреть в глаза другим?» И отчислил. Да, у каждого своя история. Как сказано у Тараса Шевченко, «у всякого своя доля і свій шлях широкий».

– Если вернуться к театральной политике Резникова, то он...

– Он понимает, что есть актеры, которые востребованы в кино, что не все получают высокие зарплаты, и идет навстречу.

Но если тебе дорог твой театр... Сказать «я – актер театра Леси Украинки» – это значит закрыть тему. Или – «я – выпускник Рушковского». Или – «я – выпускник Резникова». Это знак качества. Чего греха таить, бывает, актеры уходят из театра. Почему уходят? Либо не выдерживают напряжения, либо у них какие-то личные расхождения с руководством театра. Но даже когда я начинаю спорить с Резниковичем, то в итоге прекращаю спор, потому что понимаю: хозяин в доме должен быть один. Если тебе что-то не нравится, если это не твой театр – вперед. Резникович в моих похвалах совершенно не нуждается – с его званиями и наградами, огромным количеством спектаклей, которые он поставил, и книг, которые написал. Это человек, который бережет, извините за избитые слова, живые традиции. У нас, слава богу, нафталином не пахнет. В нашем театре давно существует Студия молодых актеров – выпускники театральных вузов из разных городов, иногда и стран, в течение двух лет получают возможность тренажей, участия в разных спектаклях. Через два года руководство делает выбор – кого оставлять в театре. Таким образом идет омоложение труппы. Нельзя не признать, что Резникович сделал еще одну гениальную вещь. Он ввел в театре систему самостоятельных работ. Каждое лето, в июле, весь театр (молодняк обязан это делать, остальные – как хотят) предъявляет свои самостоятельные ра-

боты – фрагмент спектакля или даже целый спектакль. Знаете, почему это гениальный ход? С одной стороны, актеры выявляют то, чего, по разным причинам, не смогли играть, а с другой – театр пополняется свежими постановками, в которые вложена душа, сердце, труд, которые сделаны не по приказу, а по желанию.

– Например?

– Народная артистка Украины Лидия Яремчук, успешная актриса с большим стажем работы в театре, в свое время сделала моноспектакль «Браки совершаются на небесах» по «Войне и миру». Женя Лунченко, сейчас уже заслуженный артист, будучи студийцем, предложил моноспектакль «Александр Вертинский. Бал Господень», и обе постановки вошли в репертуар. На Новой сцене идут самостоятельные работы, например, два спектакля по чеховским рассказам – «Мелочи жизни» и «Хорошие люди», и оба пользуются огромным спросом у зрителей. Кирилл Кашликов, который был начинающим молодым актером, очень хорошо чувствовал себя в актерской профессии, вдруг сделал самостоятельную режиссерскую работу. Сегодня он один из лучших режиссеров Украины. Актеры бегут к нему на репетицию с невероятным удовольствием. У нас недавно вышла его премьера «Калека с острова Инишмаан» Макдонаха, там заняты актеры разных поколений. Старшее поколение было в восторге – они открылись совершенно новому.

– Сколько артистов в труппе?

– Более 90 человек. У нас огромный театр – каждый вечер параллельно работают три сцены. По выходным бывает 4-5 спектаклей.

– А в репертуаре больше 60-ти названий. Поэтому мой следующий вопрос, наверное, не имеет смысла. И все-таки – с какими проблемами сталкивается русский театр в современной Украине?

– Не русский, а русскоязычный. Наши актеры на сегодняшний день владеют двумя-тремя языками. Три спектакля идут на

Сцена из спектакля «Калека с острова Инишмаан»

украинском языке. Они поставлены с любовью и пользуются успехом. Спектакль «Три кохання» по произведениям Леси Украинки сделан совсем молодыми ребятами, студентами мастерской Резниковича, и ведущими актерами театра. Там, конечно, и грузинская тема есть.

– Как же ей не быть! Три памятника Лесе стоят в Грузии.

– У нас идет спектакль, поставленный несколько лет назад к 200-летию со дня рождения Тараса Шевченко, у которого есть гениальные вещи и на украинском, и на русском языках. Потрясающая поэма «Тризна» написана на русском, как и новеллы, и письма, и записные книжки. Невероятная лирика на украинском. Я хочу сказать, что проблема существует только в одной плоскости – политической. Конечно, украинский язык звучит и по радио, и по телевидению, и в быту, и так было всегда. Но вы можете поехать в цитадель украинского языка – Полтаву или Львов – спокойно говорить по-русски, и никто вам ничего не скажет. Пожалуйста, говорите! То есть этой проблемы – использования русского языка – не было, нет и, я уверен, не будет. Театр Леси Украинки всегда жил в любви киевского зрителя, вообще – зрителя Украины. Я вам больше скажу: до Второй мировой войны в Киеве работали, прекрасно уживались и польский,

и еврейский театры. Сегодня в Украине действуют цыганский театр «Романс», венгерский театр в Берегово, русскоязычные театры в Киеве, Николаеве, Харькове, Одессе. С точки зрения общения со зрителем – посмотрите наш сайт, там огромное количество отзывов на украинском языке. Кстати, наш театр получил свое имя благодаря тому, что ученик Станиславского Константин Хохлов, который вообще не говорил по-украински, в 1939 году взял пьесу Леси Украинки «Каменный властелин», первую и единственную женскую пьесу о Дон Жуане, и поставил спектакль так, что

Сцена из спектакля «В плену страстей (Каменный властелин)»

открыл эту пьесу не как драму для чтения, а очень сценическое произведение. Несколько лет назад Резникович тоже поставил «Властелина» – это уже пятое обращение театра к пьесе. Он сделал своеобразное открытие, на которое, к сожалению, некому было обратить внимания, ведь у нас нет театральной критики в том виде, в каком она есть в других странах. Резникович впервые прочитал пьесу как очень женскую – всем конфликтом руководит Донна Анна. Она – Командор. И это соответствует характеру самой Леси Украинки, она была очень стойким, сильным человеком. Покажите мне еще одну женщину, которая писала бы под диктовку любимого человека письма его возлюбленной! Любая другая устроила бы ему такие «письма»! У Леси была особая энергетика, она не подавляла, а как бы вбирала в себя мужчину. Последний супруг после ее смерти, прежде чем жениться во второй раз, сказал – я пойду посоветуюсь с Лесей – имея в виду, что пойдет на ее могилу. Настолько особенным человеком она была для него... Вообще, прежде чем говорить о каких-то вещах, нужно поинтересоваться – из чего это произошло. Что к чему, зачем и почему.

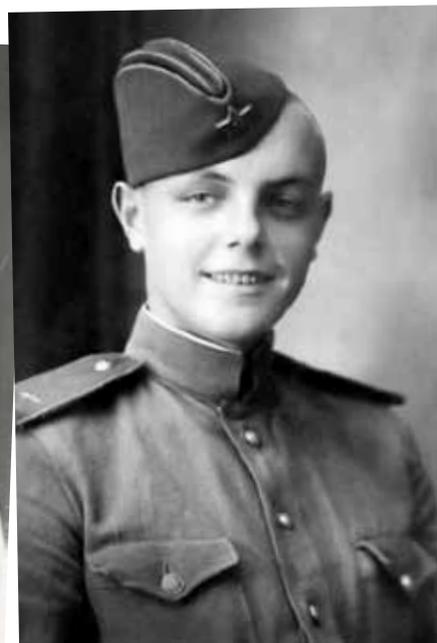
– Насчет «из чего произошло». Вы говорите, что у вас сохраняется преемственность поколений. Какие великие

Юрий Лавров в спектакле «Хождение по мукам»

Олег Борисов в спектакле «Дети солнца»

Кирилл Лавров таким пришел в театр

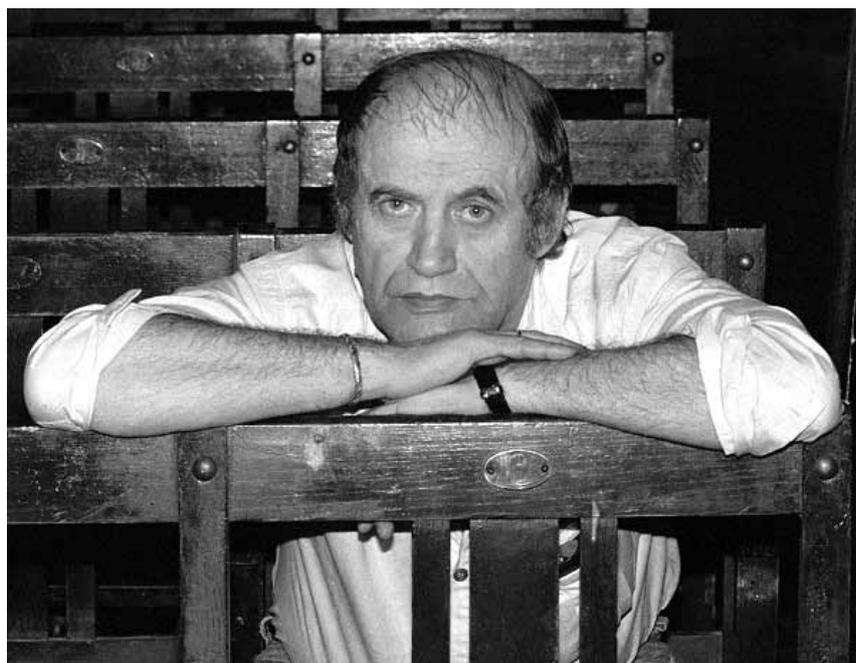
«Тени» ходят в вашем театре?

– Всяк кулик свое болото хвалит. Вы будете рассказывать об уникальности вашего театра, а я – об уникальности моего. Но он действительно уникальный! Театр Леси Украинки сам выбирает, кто ему нужен. Великие тени? Павел Луспекаев, Юрий Лавров, Кирилл Лавров, Евгения Опалова, Виктор Халатов, Любовь Добржанская, Михаил Романов, Олег Борисов, Валерия Заклунная... Две непререкаемые легенды – Леонид Варпаховский и Давид Боровский, которые продолжают жить в театре, хотя поколения меняются. Удивительная вещь – свой первый спектакль Боровский сделал в нашем театре, а через 50 лет сделал здесь свой последний свой спектакль «Дон Кихот.1938». Мы открыли в театре «Пространство Давида Боровского» – ничего подобного нет ни в одном театре мира. И вот, представьте себе, мы его открыли, и нам позвонила вдова друга Давида, скульптора Владимира Миненко, и сообщила, что когда Давид приезжал в Киев, то приходил к нему в мастерскую, тот его лепил, и работа сохранилась. Теперь мы единственный театр в мире, где стоит скульптурный портрет сценографа – Давида Боровского в полный рост. Кстати, центральная фигура

в «Пространстве» – это «Маятник». Помню, приехали театральные критики и подняли крик – а что этот маятник у вас делает, он из спектакля театра на Таганке «Час пик»? Извините, но до «Часа пик» маятник был сделан для спектакля «Поворот ключа» – в 1963 году.

– Ваш театр притягивает. А как он вас притянул в свое время?

Давид Боровский

– Виноваты родители. Они были влюблены в театр. Впервые меня повели в театр в шесть лет – гастроль Кировского театра, опера «Кармен». Меня водили в театр Ивана Франка, Леси Украинки. Я вам передать не могу, какие созвездия сияли во всех этих театрах! Какие были голоса в оперном, какие потрясающие танцовщики! Какие личности! В театр Леси Украинки, помню, попасть было невозможно, надо

«Три коханья» – спектакль о Лесе Украинке

было хлопотать заранее... Это не могло на меня не подействовать, и в 17 лет я пошел в этот театр служить мебельщиком-реквизитором. Но так как я человек нахальный, то обошел все цеха – был в регуляторной, где вели свет, на ведущих прожекторах, знал, что такое звукоцех, поднимался на колосники... Я видел, как делается бутафория из маленького газетного листочка. У нас до сих пор на потолке зрительного зала горельефы, сделанные из папье-маше в конце 1940-х годов. Не гипсовые, не цементные – и я это знаю, потому что поднимался под потолок, когда у нас был ремонт. Меня предупреждали: театр – такая зараза, что если ты вдохнул его воздух, то пропал и попал. Я вдохнул в шесть лет, а потом надыхался в 17, прослужив пять лет. В театре именно служат. Тот, кто работает, долго не задерживается. Из театра нельзя делать место получения прибыли... Потом я поступил на театроведческий в театральный институт имени Карпенко-Карого, окончил и пришел в украинское Театральное общество, благодаря чему объездил почти весь Советский Союз. И сегодня для меня не представляет никакой проблемы позвонить во многие города бывшего СССР и сказать: «Это я». Я познакомился с целой плеядой кумиров. Сегодня кумиров нет. Есть звезды, медийные лица. Но звезды гаснут, позолота стирается, и о них забывают. А вот кумиры... Я общался с Ростиславом Яновичем Пляттом, Евгением Павловичем Леоновым, Татьяной Ивановной

Пельцер... В Московском Доме кино стоял рядом с Джульеттой Мазиной. Сейчас кто-то скажет – вот расхвастался! Но это не хвастовство, а часть моей жизни. Я застал великих стариков. Меня учила, например, великолепная актриса Евгения Эммануиловна Опалова, выпускница Института благородных девиц в Санкт-Петербурге, которую приглашал к себе в труппу Михаил Чехов... Она меня учила элементарным вещам. Ну например, оттопыренный мизинец, когда вы держите чашку кофе, – это моветон. Но я где-то видел такое, и мне понравилось. А она мне – ты что, это же каботинство! Еще одно новое слово! Она была блистательная трагифарсовая актриса. Слава богу, сохранилась киноверсия «Мораль пани Дульской», где она великолепно играет Дульскую. Кстати, это очень современная пьеса.

– Обратите внимание, я спрашиваю о вас лично, а вы – о театре.

– Я вспоминаю о людях, которые меня сделали. Я им столько задолжал... Но они уже ушли, и я не могу отдать им этот долг. Всегда говорю моим студентам – я пытаюсь относиться к вам так, как относились ко мне, и мне кажется, что через вас я этот долг отдаю им.

– Почему вы перешли из Театрального общества в театр?

– К тому времени в СДТ пришли люди, которые просто разграбили богатейшую органи-

зацию. Сделали все для своего обогащения и для того, чтобы эта организация исчезла. Сегодня СТД находится на содержании у министерства культуры. А когда-то было наоборот. И в тот момент мне позвонил Резникович и сказал: «Я дал согласие возглавить театр Леси Украинки как генеральный директор и художественный руководитель. Вы придете?» Я пришел и возглавил литературную часть. Завлит только тогда может показать свой класс, когда есть талантливый худрук. Иначе ничего не выйдет. Без худрука у нас не было бы театрального музея – богатого, замечательного, где работают прекрасные хранительницы наших фондов. Они так систематизировали материалы, что у нас можно писать научные работы. В музее хранятся удивительные эскизы костюмов, фотографии, сделанные еще на стекле, уникальная коллекция костюмов... Мы начали снимать наши спектакли пятикамерной съемкой...

– И мы снова о театре.

– Так ведь же все моз! Я этим живу. Мой театр остается для меня театром моей любви, правда. Он мне очень много дал, но и я немало в него вложил. Я не фанатею, я достаточно рационально мыслящий человек и понимаю, что в какой-то момент, может быть, придется расстаться. Могу сказать только одно: в театр должны идти работать люди, которые понимают – не театр тебе, а ты театру. Говорю своим студентам: не ждите, что вам что-то дадут – не дадут. Но взять можно. Приставайте к педагогам – мне не хватило, я не понял, дайте мне, дайте! Тогда получите. То же самое с театром. С одной стороны, как любил повторять Давид Боровский, это кладбище растоптанных самолюбий. С другой, прав Резникович, когда говорит – если тебе в этом театре хорошо, не ищи другого.

– Как вы пришли в педагогику?

– Благодаря моим старшим коллегам. В одну историю меня втянул Рушковский. История называется «ликбез». На его курсах мы делали показы видеозаписей давнишних спектаклей разных театров из многих стран и некото-

Летняя театральная школа «Шекветили-2021»

рых фильмов. У меня нет научной степени, но благодаря тому, что я получил звание, я имею право преподавать, что и делаю с интересом и удовольствием. Надо сказать, когда я пришел в театр, одной из моих главных задач было наладить грамотные отношения с авторами. Не знаю, как в Грузии, а в Украине юристов, которые занимаются исключительно авторским правом, нет. И я стал заниматься авторским правом, не имея юридического образования.

– Минное поле.

– За несколько лет я овладел минным полем и сейчас читаю курс «Авторское право». К сожалению, в университете пока не дошли до того, что завлит – это отдельная профессия. Читаю курс «Театральная критика» для режиссеров. Что такое театральная критика? Владение навыками анализа пьесы и анализа спектакля. Все, третьего не дано. Режиссеры должны это знать? Хотя бы, чтобы смотреть спектакли других режиссеров? Обязаны. И я пытаюсь их настроить на это. Мои друзья из бывших советских республик жалуются, что у них нет театральной критики. Я могу сказать то же самое. Если раньше театральная критика следила за появлением новых лиц, событий и явлений, то сегодня все ушло в журналистику, которая хочет быть вершителем судеб. Но театр существует не для журналистов, а для зрителей. И он

огород наших стариков. Они боялись, что молодые придут на их место и сметут. Не все, конечно. Но большинство – боялось. В чем, например, огромная важность Летней театральной школы в Шекветили? Здесь из рук в руки передается профессия. Кроме того, мы общаемся вживую. А это очень важно!

– Как вам кажется, в чем главная проблема современного театра?

– Нет новых философий, психологии, идеологии. Извините, но все бывшие страны СССР остались без идеологии как таковой – в хорошем смысле этого слова. Есть моменты национального самосознания. Но это лишь одна

Летняя театральная школа «Шекветили-2019»

страдает от того, что нет серьезного разговора, анализа. К сожалению, у нас осталось всего две или три газеты, которые пишут о театре, так что этой профессией заработать себе на пропитание невозможно. Театроведы уходят в свободное плавание и работают везде. Включая Счетную палату. Знаете, почему? Потому что умеют анализировать драму и спектакль. Все-таки наш университет выпускает театроведов с большими возможностями аналитики, чем журфак или факультет политологии. Конечно, есть проблемы. Старая школа ушла. Преемственности не произошло. И тут я могу бросить камешек в

составляющая. Остальные пазлы не подогнали. Никто не спорит, в Грузии должен быть грузинский язык, в Украине – украинский. Прекрасно! Я обеими руками «за». А куда мы денем всю ту культуру, которая прекрасно соседствовала и с грузинским, и с украинским языком? И они взаимно обогащали друг друга... Возвращаясь к моему театру, скажу: театр Леси Украинки старается сохранить лицо, потому что у него есть четкое представление о некой ватерлинии. Возможно, не все получается, но ведь это живое дело.

ПОЛИНА ЛАЗАРЕВА: «Я ФАТАЛИСТКА»

■ **Инна БЕЗИРГАНОВА**

Актриса Полина Лазарева из прославленной династии Лазаревых, внучка Светланы Немоляевой и Александра Лазарева-старшего, дочь Александра Лазарева-младшего, представила в конкурсной программе Батумской международной киношколы «Содружество» свою дебютную работу – короткометражный фильм «Такой парень».

— Впервые заявив о себе как о кинорежиссере, не собираетесь же вы расстаться с театром, актерской профессией?

— Конечно, нет. Я просто хочу заниматься разными формами самовыражения. Я ведь не только играю в театре, но еще и пою. У меня своя группа. Какое-то время я вела популярную телевизионную передачу про путешествия. Мне этот опыт тоже понравился. Хотя это

гораздо сложнее, чем я предполагала. Сложность в том, что условия работы довольно тяжелые. У меня была поездка в Занзибар, мы летели туда сутки с тремя пересадками. Когда ты летишь столько времени, чтобы сниматься в кино, тебе дают потом сутки отоспаться. А в случае с телевидением, мы прилетели и сразу пошли работать. Все съемки начинались в 6 утра, так что уже в 4 часа 30 минут я была на гриме. И заканчивали работу

глубокой ночью. Чисто физически это было тяжело. К тому же нельзя было поменять ни одного слова, ни одного предложения довольно жесткого сценария. Интонирование фразы на телевидении строится по определенным правилам, и для меня это было некомфортно и непривычно. Но все же возможность путешествовать по таким необычным местам, да еще и работать, очень заманчива. В театре, кино ты кого-то изображаешь, играешь роль в той истории, которую придумал режиссер, а на телевидении идешь от себя. При этом ты должен быть заразительным, в каком бы ни был настроении, как бы себя ни чувствовал, нужно играть и в то же время оставаться самим собой. Это сложная штука...

— Как складывается ваша жизнь в прославленном театре имени Маяковского, на сцене которого блистает Светлана Немоляева и долгие годы радовал зрителей Александр Лазарев?

— Я работаю там уже десять лет, и моя жизнь складывается прекрасно. Мне грех жаловаться, я играю много главных ролей в классическом репертуаре. Учиться и работать на таком материале – счастье для любого артиста. Я ни в коем случае не собираюсь оставлять театр, мне просто интересно развиваться и в других направлениях. Театр – такая непредсказуемая штука. Сегодня ты в любимчиках, а завтра кто-то неправильно передал твои слова и все пероврачивается с ног на голову. Но мне еще дед Александр Лазарев говорил, что артистом можно стать, только поработав в театре. В кино ты приносишь то, что уже умеешь делать. Театр – длинная работа. Долгий репетиционный период, выпускается спектакль, и он может идти несколько лет. Каждый раз один и тот же спектакль отличается от предыдущего. Он все время идет по-разному, происходит энергообмен со зрительным залом. Актерская школа – это прежде всего театр. И тут имеют значение драматургия и режиссерский взгляд. Вожак, который ведет за собой артистов и всю постановочную часть. Важно,

какую мысль он несет как художник. Мы, артисты, скорее винтики в режиссерском замысле.

– А опыт работы с каким режиссером наиболее ценный для вас в театре?

– Сложно сказать.... Каждый спектакль дорог по-своему. И с каждым режиссером, с которым я работала, у меня сложились прекрасные отношения, сохранились приятные впечатления от совместного творчества. Хочется иметь дело с талантливыми людьми. Пока мне везло. У меня был очень интересный опыт работы с петерским режиссером Львом Эренбургом. Я его обожаю! Играла в его спектакле «Бесприданница». Каждый раз, когда приезжаю в Петербург, я бываю на его спектаклях. Потому что Лев Борисович ни на кого не похож, у него оригинальное видение. Льва Эренбурга часто обвиняют в том, что он слишком натуралистичный. Но я вижу в его стилистике особый юмор, такой отдельный взгляд. С Львом Борисовичем совсем не страшно и очень комфортно. Он выстраивает всю линию твоей роли вплоть до движения пальцев. Причем Эренбург работает с нами отнюдь не как с марионетками. У нас шли репетиции Островского, и одновременно он выпускал курс в Питере. У него был, если так можно выразиться, вахтовый метод работы. Он приезжал, репетировал с нами две недели. Потом уезжал в Питер на две недели...И так происходило довольно долго. За три недели до премьеры у нас не было готово вообще ничего. Мы бесконечно репетировали, импровизировали... Я думала: нас ожидает провал, мы ничего не сыграем. В итоге в свой последний приезд Лев Эренбург просто все развел и застолбил. К этому моменту мы были так размяты, так были в своих персонажах, что могли играть и так, и эдак. Я думаю, с самого начала он знал, что будет делать, но просто добивался от нас какой-то инициативы, чтобы мы в материале немного поварились. Нам было очень интересно... Спектакль больше не идет. Мне жаль, что я больше не играю

Ларису. Мне все нравилось в нашей «Бесприданнице».

– К чему вы стремились, репетируя роль Ларисы? Какие задачи перед собой ставили? Абсолютно ваша роль?

– Не совсем. У всех в памяти «Жестокий романс» или старая «Бесприданница» с Ниной Алисовой, у каждого свое представление о Ларисе и Паратове. Такое классическое и правильное. А в нашем спектакле были немного смещены акценты. Правильно это или неправильно, но играть было интересно. В пьесе Паратов – отъявленный негодяй. Зная, что обручен, он второй раз морочит Ларисе голову. А у нас Паратов искренне любит Ларису, их связывает большое взаимное чувство. Они не могут быть вместе по обстоятельствам, которые режиссер придумал вне зависимости от пьесы. Это был единственный спектакль, где я пою. Почему-то режиссеры не используют мои вокальные возможности. Хотя в «Бесприданнице» это было даже не пение, а какой-то истерический акт, крик, а не песня. Что тоже было очень любопытно. Как и художественное решение спектакля. Волга была персонажем нашей постановки. Моя работа в «Бесприданнице» сильно отличалась от того, что я делала в театре до этого. В жизни я все эмоции прячу. Я интро-

Светлана Немоляева и Полина Лазарева

верт. А в театре во всех ролях есть возможность выплеснуть все, что наболело. Это как бы не про тебя, а про персонажа. Своего рода акт психотерапии. Потому что, с одной стороны, мне не хочется демонстрировать свою внутреннюю боль. А с другой, когда все это копится...

– У вас есть еще интересный опыт работы с худруком театра Маяковского Миндаугасом Карбаускисом.

– Опыт был странный, потому что я вводилась в уже готовый рисунок спектакля «Таланты и поклонники». В нем играла и выпускалась Ирина Пегова, актриса МХАТ имени Чехова и «Мастерской Петра Фоменко». В какой-то момент меня туда включили, признаться, было страшно. Мне казалось по юности и наивности, что когда есть уже готовый спектакль, ничего не нужно выдумывать. Достаточно выучить текст, мизансцены – входи и работай. Ничего подобного! Я играла чудовищно, ужасно! Я перестала себя грызть, наверное, года через два после того, как в первый раз вышла на сцену в спектакле «Таланты и поклонники». Все остальное время я думала не о том, что играю, а о том, куда мне бежать, какая у меня следующая сцена. К тому же в спектакле были заняты маститые, народные артисты. Роль

Полина Лазарева в спектакле «Бесприданница»

у меня главная, и я, по сути, должна была тащить за собой всех остальных персонажей. А получилось наоборот – все «народные» взяли меня на ручки и дотащили до конца. Репетиции тем не менее остались в памяти навсегда, потому что Миндаугас Карбаускис, конечно, очень яркий, неординарный режиссер. Даже минимальные его замечания будят твоё творческое воображение. Когда с другим режиссером мы сдаем спектакль и Карбаускис приходит на сдачу, то даже крошечный нюанс, одно его слово иногда полностью переворачивают твоё понимание роли... А три последних спектакля – «Старший сын», «Бешеные деньги», «Как важно быть серьезным» – мы выпустили с учеником Римаса Туминаса, совсем еще молодым режиссером Анатолием Шульевым. Сначала у меня были опасения – ну что он может поставить, такой неопытный? Ведь мне необходимо, чтобы режиссер был старше, умнее, талантливее меня. Чтобы я могла за ним пойти как за лидером. Но Толя оказался талантливым парнем, и мне было

комфортно с ним работать. Видимо, оттого, что мы ровесники, не было лишнего пиетета, ненужной дистанции между режиссером и артистами, мы ничего не боялись. Пробовали и делали. Недавно мы выпустили с ним третий спектакль – «Как важно быть серьезным» по Оскару Уайльду. Толя – первый режиссер, который дал мне возможность попробовать себя в характерных ролях. Ведь до сих пор я играла лирических, голубых героинь, которые влюбляются, их бросают, они страдают. В первой моей совместной с Толей работе «Бешеные деньги» Островского я играю отъявленную сволочь, стерву, и это мне очень интересно... Уайльдовская Гвендолен Ферфакс – тоже странный персонаж. Да и автор с его иронией и английским юмором, когда все шутят с серьезным лицом и произносят абсурдные вещи, дает возможность похулиганить. К тому же спектакль очень красивый, с эффектными декорациями, костюмами... Зрители так устали от карантина, пандемии, все хотели пойти в театр и увидеть не серую драму, а праздник. У нас

праздник получился, спектакль прекрасно принимает зал.

– А в кино пошли из опасений, что что-то может измениться в театре?

– Нет, не из опасений. Просто я люблю кино. Но оно не любит меня так, как я люблю его! Если я снимаюсь, то очень мало. У меня такой благодатный опыт в театре, с такой драматургией, с такими большими режиссерами, а в кино такого опыта нет. Но я не отчаиваюсь, моя бабушка Светлана Немоляева стала сниматься в сорок лет. У меня в запасе еще девять лет. Может быть, что-то и получится.

– Вас не приглашают или не утверждают?

– Часто не утверждают. Но если все-таки утверждают и я в итоге снимаюсь, то потом у этого режиссера обязательно появляюсь в следующем проекте. Мне это очень приятно. Делаю режиссерские попытки не потому, что меня мало приглашают и я хочу снимать себя сама, а просто потому, что мне интересно. Интересно что-то писать, придумывать свое. И не важно,

хорошо получается или плохо, – меня увлекает сам процесс.

– **Ваша самая первая работа в театре – Верочка в спектакле «Месяц в деревне». У меня почему-то возникли в связи с вашей первой короткометражной работой какие-то ассоциации с тургеневской пьесой. Усадебная Россия, героиня – почти тургеневская девушка. А в итоге – ничего тургеневского. Любимый оказывается подонком. Романтические иллюзии барышни разбиваются вдребезги как хрустальный сосуд...**

– О Тургеневе я не думала. Но любая работа остается где-то в подсознании. Может быть, это и выстрелило из подкорки. Скорее, когда я писала сценарий, то думала о «Повестях Белкина», «Станционном смотрителе», где девушку увозит заезжий гусар.

– **Но пушкинский гусар поступил благородно – женился на героине. А ваш персонаж оказался негодяем.**

– Ну нельзя же было делать прямо как у Пушкина. Я не совсем довольна результатом. Но это же первый опыт, конечно,

В спектакле «Таланты и поклонники»

неизбежны были ошибки, глупые, обидные...

– **Зреет сейчас что-то новое?**

– Да. Так получилось, что сначала я написала полнометражный сценарий. И, конечно, все мои нынешние шаги – на пути к тому, чтобы как-то его оформить, снять. Мне кажется, если я этого не сделаю, меня просто разорвет. Я не смогу жить...

– **Кинорежиссура, если она случится в вашей жизни, поглотит вас целиком, и вы не сможете полноценно работать в театре. Одно дело – сниматься в кино и совсем другое – делать процесс «от» и «до».**

– Я это понимаю.

– **Вы готовы к компромиссам?**

– Не хочу себе ставить каких-то рамок. Пусть все идет так, как идет. Я фаталистка. Ты можешь принимать какие-то решения, но если что-то суждено, оно обязательно случится. У меня не было никаких амбиций снимать, писать, я никогда не хоте-

ла быть режиссером. Да и сейчас не могу сказать, что хочу. Мне просто важно снять фильм по конкретному сценарию. Ну а что будет дальше, посмотрим... Просто я уже два года горю своим замыслом.

– **А о чем он?**

– Если в двух словах, сценарий о том, как пережить расставание. Не хочу, чтобы это звучало как драматически-лирическая история. Хочу снять почти фарсовую трагикомедию. Ироничную и самоироничную. Но для того, чтобы воплотить сценарий в жизнь, нужно много чего сделать. Вот я пока на пути...

– **Вы учились режиссуре?**

– Оканчиваю Высшие курсы сценаристов и режиссеров.

– **Вам мешает или помогает ваше родство? Ведь все невольно начинают присматриваться, задаваться вопросом, отдыхает природа или нет. Не всегда люди доброжелательны к представителям творческих династий.**

– Мне это сильно мешало, когда я была моложе и еще совершенно без кожи. Говорят,

Полина Лазарева

будто я поступила в театральный по блату, в театре оказалась по блату... Пусть все думают, как хотят. На сцену-то выходить все равно мне. Если судят по работе и тогда возникают какие-то замечания, тогда критика объективна. А когда люди утверждают голословно: «Что она там может сыграть или снять?!», меня это очень раздражает, потому что изначально здесь предвзятое отношение. Я, конечно, отдаю себе отчет в том, что во многом мне, конечно, легче, чем другим ребятам. На нашем курсе москвичей было четверо, остальные – иностранцы. Очень талантливые! Все до сих пор в профессии через десять лет после выпуска, что большая редкость. Но я понимаю, что в отличие от них мне никогда не нужно было выживать. У меня всегда были дом, еда, мне не нужно было думать о завтрашнем дне, я всегда чувствовала себя защищенной благодаря родителям. А эти ребята приехали из городов, о существовании которых я даже не знала, совсем молодыми. И им было очень сложно проби-

раться и отстаивать свое место под солнцем. Так что нельзя сравнить мою и их жизнь. Но есть и обратная сторона. Меня бесконечно сравнивают с родными, пытаются обесценить... С одной стороны – это большой комплекс, через который в каждой новой работе приходится переступать. А с другой стороны, отличная мотивация. Всегда хочется доказать, что я сама по себе, отдельная личность, и заслуживаю быть на том месте, на котором нахожусь.

– **Слышала о ваших тбилисских корнях.**

– Дедушка с маминой стороны – тбилисский армянин. Родился, вырос в Тбилиси. Он спортсмен, гимнаст. И сейчас занимается спортом, но больше бизнесом. В студенчестве он выступал за «Динамо» и остался в Москве. Когда бабушка, мамина мама, забеременела, она уехала рожать в Тбилиси. И первое время они жили в Грузии. Мама потом каждый год сюда приезжала.

– **Информация из интернета: в начале мая 2018 года, спустя тридцать лет супружеской жизни, ваши родители – Александр Лазарев-младший и Алина Айвазян обвенчались, торжественное мероприятие отметили в Грузии. А когда вы впервые оказались в Тбилиси?**

– Лет семь назад, и совершенно влюбилась в вашу страну. Не знаю, связано это с корнями или нет, но мне нигде не бывает так хорошо, как в Тбилиси. Мне кажется, здесь прекрасно все; и люди, и кухня, и архитектура, и история, и религия. Все! Как только самолет приземляется в Тбилиси, у меня улыбка от уха до уха. И она не сходит вплоть до моего отъезда из Грузии. Мне здесь действительно очень хорошо.

– **Немного о личном. Вы не замужем?**

– Нет. Так сложилось.

– **Вы так привлекательны, что, кажется, мужчины должны носить вас на руках.**

– Сложно анализировать, что и как происходит в моей жизни.

Я много лет одна и не знаю, почему так складывается. Как-то просто не совпадает. Те, кто мне нравится, остаются ко мне равнодушными, а те, кому я нравлюсь, не вызывают никакого интереса. Все судьба, отнюдь не мое решение – не выходить замуж. Потому что сейчас я делаю карьеру, а личной жизнью займусь потом. Нет! Так складывается жизнь, и ничего я с этим поделать не могу. Думаю, есть во мне какой-то барьер. Потому что у меня что дед, что папа – совершенно необыкновенные мужчины, красавцы, талантливые, порядочные, ни на кого не похожие. Так что у меня планка завышена, и мужчины просто не хотят со мной связываться.

– **Из-за кажущейся недоступности?**

– Наверное. Хотя на самом деле я... очень одинока и выгляжу гораздо суровее и недоступнее, чем есть на самом деле. Это скорее от скромности и застенчивости. Я лучше помолчу. Мне комфортно наблюдать со стороны, что выглядит как надменность и суровость.

– **С каким персонажем вы себя ассоциируете, где бы могли, как вам кажется, интересно актерски себя проявить, на каком материале?**

– Не могу конкретно назвать какую-то пьесу, произведение. С детства обожаю Анну Каренину. Вообще очень нравится Лев Толстой. В отличие от Достоевского, у него абсолютно разные женские характеры. И играть их интересно с любой точки зрения. Мне нравится, когда автор-мужчина пишет от лица женщины. Это видение мужчины, как он нас понимает – хотя на самом деле она так не думает, так не говорит. В то же время Толстой словно был женщиной, он четко знает и понимает, о чем говорит. А еще мне хотелось бы сыграть что-то смешное, острохарактерное, абсурдное, гротескное. Мне кажется, что я характерная артистка. Но таких ролей почти не предлагают. Мне комфортнее, когда я играю что-то совсем не про себя. Чем меньше похоже на меня, тем интереснее работать.

Александр Лазарев-младший (стоит), Алина Лазарева, Александр Лазарев-старший, Светлана Немоляева и Полина

– Таким образом вы прячетесь?

– Не совсем. Просто про себя ты сыграешь в любой роли. А то, что на тебя совсем не похоже, можно сыграть далеко не везде.

– Режиссурой в театре никогда не хотели заниматься?

– Пока такого желания нет, но я не зарекаюсь. Папа много лет проработал в театре «Ленком» как артист, и у него никогда не было режиссерских амбиций. И вдруг он решил восстановить спектакль «Поминальная молитва», который поставил Марк Захаров. И восстановил! Хотя многие скептически относились к идее восстановить старый спектакль с новым составом. Кто может сыграть так, как Леонов? Да и я тоже относилась к этой затее с некоторым сомнением. В итоге у отца все здорово получилось, на спектакль сейчас не достать билеты... В нем совершенно роскошные актерские работы, появились лестные рецензии и отзывы. Я горжусь отцом. У него было много препятствий, не-

доброжелателей, но он упорно шел к своей цели. Я, например, часто сомневаюсь, меня что-то пугает, что мешает мне идти вперед. А папу, если он уверен в своей правоте, не поколеблет ничье мнение, замечание... Надо мне этому у него учиться. Хотя по складу характера мы с папой похожи. Он тоже рефлексивный, сомневающийся человек. Но иногда у него включается какой-то тумблер – ледокол! Первый режиссерский опыт у папы случился, когда ему стукнуло 53 года. Поэтому неизвестно, что я буду делать в его возрасте.

– Родные беспристрастно оценивают ваши работы?

– Да нет. Они ко мне необъективны, и я всегда делю на 200 все, что они говорят. Я для них в первую очередь дочка-внучка, они для меня – родители, близкие люди. Они меня так любят и поддерживают, что как бы я себя ни проявила, им все будет нравиться. С другой стороны, я им благодарна, потому что есть разный склад характера. Кому-то нужны удары плетью, чтобы

потом всем доказать, какой он крутой... А если сделать обидное замечание мне, то я могу лечь и больше не встать. У артистов ведь подвижная психика. Они ранимы, трепетны. И папа, и бабушка знают это... у них тоже были разные истории в их актерской судьбе. Они, конечно, выбирают слова, чтобы не ранить. И если делают замечания, то в деликатной форме. Все их советы ценные. Потому что они артисты опытные и талантливые! И я всегда приглашаю их на свои спектакли, потому что мне важно их мнение.

– А мама, не имеющая отношения к театру, тоже следит за вашими успехами?

– Конечно. Она из всех самый строгий зритель. Хотя мама и не имеет отношения к театру и у нее совсем другая сфера деятельности, но она столько лет провела в актерской среде, что делает тоже полезные, важные замечания. Иногда даже более важные, чем другие. Они ведь смотрят на меня как коллеги, а мама – как зритель.

Головинский проспект

ПРЕКРАСНЫЕ ДАМЫ ТИФЛИССКОГО АВАНГАРДА

■ **Ирина ДЗУЦОВА**

По словам писателя Ильи Эренбурга, Тифлис словно «двуликий Янус, всегда был обращен одним лицом к Азии, другим – к Европе». Таким он оставался и в 1910-1920 годах. Выразить себя в творчестве было здесь жизненной необходимостью, искусство и тяга к красоте являлись частью повседневной жизни.

Тифлис этих лет напоминал Ноев ковчег: здесь находили уют местные и приезжие, богатые и бедные, идеалисты и циники, художники, композиторы и поэты. В кафе «Интернационал» Тифлис был объявлен городом поэтов. Разноязычные чудачи бунтарствовали в поэзии и живописи. Открывались кафе-клубы, творческие объединения и группы, как, например, объ-

единение «41°», созданное футуристами Ильей Зданевичем, Игорем Терентьевым, Алексеем Крученых и Колау Чернявским. Молодые творцы поддались волне нового искусства, искали свои пути в искусстве, отвергали рутину, шаблоны и консерватизм.

Интересным и значительным был вклад в новое искусство поэтов и художниц. Они царствовали и в «Фантастическом кабачке», и в «Ладье аргонатов», и в «Павлиньем хвосте», и в «Химериони», и в «Братском утешении» и в других литературно-художественных подвалах Тифлиса. В начале 1919 г. на встрече, устроенной объединением «Голубые роги» в кафе «Братское утешение» по программе художника Кирилла

Зданевича поэты и художники экспромтом сочиняли и дарили присутствующим дамам стихи и рисунки. Однако талантливые красавицы и сами творили, движимые молодостью, любовью к красоте, поэзии, музыке, театру. Эти выдающиеся женщины жили в сложное время, в конкурентной среде – и им удалось оставить заметный след, хотя они и не помышляли о славе. Она пришла к ним сама. Эти женщины, жившие в переломное время, были отважными в своих пристрастиях к дерзким проявлениям нового искусства. Новации, страсти в жизни и в искусстве – все бурлило и оценивалось в превосходных степенях. Через всю жизнь они пронесли самоотверженную преданность искусству, трудолюбие, верность творческим принципам и неподкупность в творчестве.

К сожалению, их вклад в литературно-художественный авангард Тифлиса недостаточно оценен. О них знает лишь узкий круг специалистов. Так кто же они, прекрасные дамы тифлисского литературно-художественного авангарда?

Асильянц Рипсима Мисаков-

Вечорка грустью нас
 пленила,
 Бессильной женскостью
 согретой,
 Иль опрокинутым сонетом
 Тебя нежданно поразит.

Современники отмечали музыкальность в поэзии Т. Вечорки, ритмы и тематику, близкую к тематике А. Ахматовой.

В журнале «ARS» (1918, №2-3) были опубликованы стихи Т. Табидзе и Н. Бараташвили на русском языке в переводе Т. Вечорки.

Деген Ксения (?-1960-е гг., Тбилиси) – поэтесса и художница, жена поэта Юрия Дегена. Училась у С. Сорина, С. Судейкина и Я. Николадзе. Отношения между супругами были непростыми. Они часто общались посредством поэтических строчек:

Я не верю, что я любима,
 Нежный голос любви
 не слышу,
 И для сердца так нетерпима
 Проза жизни маленькой
 мышки.

Это обращение записано в известном альбоме Веры Судейкиной тифлисского периода.

Макашвили-Табидзе Нина Александровна (1897, Тифлис – 1965, Тбилиси) – биолог и паразитолог, жена поэта Т. Табидзе. В воспоминаниях «Память о Тициане Табидзе» (хранятся в Государственном литератур-

ном музее Грузии) Н. Макашвили рассказывает о творческой атмосфере в «Фантастическом кабачке»: «На стенах были развешаны картины Кирилла Зданевича и Зиги Валишевского. Ладо Гудиашвили был постоянным посетителем «Фантастического кабачка». Молодая талантливая актриса Верико Анджапаридзе приходила в закрытой зеленой кофте и шляпе с зеленым пером... Футурист Алексей Крученых, который проявлял оригинальность в том, что очищал каштаны ножницами и коллекционировал лоскуты цветной бумаги. Илья Зданевич с большим подъемом читал своего «Авиатора». А иногда его стихи читала артистка Мельникова».

Нине Макашвили посвятил стихотворение «В красной таверне» Александр Канчели. (Н. Макашвили одевалась во все красное).

В Красной таверне красная
 девушка
 Что же не бледнеешь? Нет
 тебе хлебушка!
 Как прозябаешь, красное
 сердце?
 Где же твой рыцарь? Где же
 твой герцог?

Марр (Михайлова) Софья Михайловна (1890, Тифлис – 1980, Тбилиси) – жена и единомышленник ученого-востоковеда, драматурга, переводчика Юрия Марра. Окончила 2-ю женскую

гимназию в Тифлисе. Затем училась в Петрограде на Бес-тужевских курсах и историко-филологическом факультете Университета. В начале 1918 г. вернулась в Тифлис. Стала специалистом по иранской филологии и этнографии. Писала стихи. Была знакома с Анной Ахматовой. Та дарила ей сборники своих стихов.

С. Марр состояла в Союзе русских писателей Грузии, была членом группы «Альфа-Лири», заседания которой проходили в ее квартире.

Увлекалась поэзией А. Блока и грузинскими поэтами, в неопубликованной миниатюре «Маки» писала о литераторе Григоле Робакидзе: «Он кажется таким изящным и увлекательным в своем строгом пальто с красными маками, весь отдавший стремительному ритму бешеных слов и блестящих метафор, которыми он сметает все возражения».

В дальнейшем С. Марр занималась иранистикой, а после смерти мужа обрабатывала и публиковала материалы из его архива.

Меликова Александра Николаевна, урожденная Богарнэ-Лейхтенбергская (1895, Санкт-Петербург – 1960, Болил, Франция), поэтесса. Писала под псевдонимом Замтари. Дочь флигель-адъютанта герцога Н.Н.Лейхтенбергского. Фрейлина императрицы Александры

Федоровны. В 1916-1922 гг. была замужем за князем Л.П. Меликовым. Активная участница литературно-художественной жизни Тифлиса. В 1919 г. был издан сборник ее стихотворений «Облака». Одно стихотворение А. Замтари было опубликовано в сборнике «Софье Георгиевне Мельниковой Фантастический кабачок». В мае 1919 г. на выставке «Малый круг» в Тифлисе она приобрела несколько картин С. Судейкина.

Княжна А. Меликова эмигрировала в Париж в мае 1920 г. на том же судне, что и Савелий Сорин и супруги Судейкины. В Париже она стала членом группы «Палата поэтов», основанной поэтом Г. Евангуловым, продолжала писать, хотя и не стала известным поэтом. В 1922 г. в Берлине вышел сборник «Стихотворения» А. Замтари. В этом же году она вышла замуж за Н.И. Терещенко.

Мельникова Софья Георгиевна, урожденная Каплан (1890-1980), артистка Петербургского театра «Фарс» и тифлисского Театра миниатюр, служила в театрах Сухуми и Батуми. Она читала стихи А. Крученых, И. Северянина, А. Блока, В. Брюсова на первом большом вечере футуристов в зале Тифлисской консерватории 20 ноября 1917 г. и имела шумный успех. В 1918 г.

играла в спектакле по пьесе А. Крученых «Сахарный король». В январе 1918 г. читала стихи поэтов-футуристов на первом «Вечере заумной поэзии», устроенном «Синдикатом футуристов» в столовой «Имеди».

В сентябре 1919 г. в Тифлисе по инициативе И. Зданевича был издан вышеупомянутый сборник «Софье Георгиевне Мельниковой Фантастический кабачок» с большим количеством иллюстраций.

В сборнике были помещены стихи Г. Робакидзе, Т. Табидзе и П. Яшвили на грузинском языке, а также стихи Н. Васильевой, Н. Чернявского, А. Крученых, И. Терентьева, С. Короны, И. Зданевича и других русскоязычных поэтов Тифлиса. Иллюстрировали сборник Л. Гудиашвили, К. Зданевич, А. Бажбеук-Меликов, С. Валишевский, И. Терентьев. Шрифтовые коллажи исполнил И. Зданевич.

Книга вызвала разноречивые отклики в прессе. В статье «Музы и муза» (журнал «Искусство», 1919, №2) поэт Сергей Рафалович посвятил С. Мельниковой такие строки: «Не так давно одну из таких женщин-муз чествовали на банкете Тифлисской параллели, поэт Илья Зданевич, самый убежденный и последовательный из футуристов, приемом поистине футуристическим ославил свою музу,

которой мы обязаны не только разными его поэтическими произведениями, но и прекрасной книгой, в которой много произведений принадлежит его перу».

С. Мельникова вдохновляла поэтов и художников, В. Васильева (Небизери) посвятила ей стихотворение со следующими строчками:

Близки мне пестро пыльные
кулисы
И запах красок, пудры и
духов,
В уборной тесной молодой
актрисы
Люблю искать и ритм моих
стихов.

В одном из писем Н. Васильевой С. Мельникова писала: «Мировые катаклизмы сотрясали нашу землю, а мы (многие из нас) волновались перед премьерными в театре, спорили о «зауми» и посещали «Фантастический кабачок». Может быть, это и хорошо. Если бы не было всего этого, не было бы встреч, увлечений, любви, мы бы прошли этот этап без воспоминаний и последующая жизнь была бы обедненной».

Пояркова Татьяна Владимировна (1898/1899, Санкт-Петербург – 1982, Тбилиси), поэтесса, журналистка, воспитанница Санкт-Петербургской Академии художеств. Дочь художника В.А. Пояркова. В 1917 г. он приехал в Тифлис и участвовал в благотворительной выставке произведений художников Тифлисского Общества изящных искусств в Храме Славы (ныне – Национальная картинная галерея Грузии). Собранные средства пошли в фонд на создание Дворца свободных искусств в Тифлисе.

Т. Пояркова приехала в Тифлис до революции и включилась в литературно-художественную жизнь города. Она была членом «Цеха поэтов», шесть ее стихотворений были напечатаны в журнале «Акмэ» (1919 г.), в первом сборнике «Цеха поэтов». Журнал «ARS» (1919 г., №1) опубликовал ее стихотворение «На мосту», а армянский детский журнал «Красные победы» (1926 г.) – стихотворение

Нина и Тициан Табидзе

ТИФЛИСЬ. Эриванская площадь и гора Св. Давида.

«Маленький негр Джимми» в переводе Р. Асильянц.

Т. Пояркова печаталась и в литературно-поэтическом ежемесячнике «Орион». С. Городецкий полагал, что ее творчество развивается интересно. Она была наделена и художественным даром, но, к сожалению, ее живописные и акварельные работы не сохранились.

В шестьдесят лет Т. Пояркова вышла замуж за Каспара Каспаряна, журналиста-международника, брата художника Ивана Гурро-Каспаряна. Жизнь Поярковой оборвалась трагически: она сгорела, зацепившись полкой халата за домашний электронагреватель.

Судейкина Вера Артуровна, в девичестве де Боссе (1888, Санкт-Петербург – 1982, Нью-Йорк) – актриса театра и кино, танцовщица, художница и декоратор, увлекалась историей искусства. Была женой художника Сергея Судейкина, потом – композитора Игоря Стравинского. В 1919 г. вместе с Судейкиным приехала в Тифлис и сразу окунулась в водоворот художественной жизни города.

В. Судейкина завела альбом, на страницах которого записывались стихи и рисунки, имена

и факты из жизни тифлисской богемы той эпохи. Факсимильное издание альбома в Принстонском университете (США) в 1995 г. стало важным событием в восстановлении истории интеллектуальной жизни грузинской столицы в первых десятилетиях двадцатого века.

Альбом – рукотворный мемориальный памятник одной из интереснейших страниц грузинской культуры. Т. Табидзе вписал в альбом на грузинском языке стихотворение «Автопортрет», Л. Гудиашвили оставил на его страницах зарисовки, поэт Николоз Мицишвили – стихотворение «Прощание», Григор Робакидзе – стихотворение «Офорт», заумное стихотворение вписал Илья Зданевич. Юрий Деген посвятил В. Судейкиной стихотворение «Чужая муза», а Татьяна Вечорка – два экспромта. Скульптор Яков Николадзе оставил в альбоме свой графический автопортрет. Свой «автограф» в виде цветной кубофутуристической композиции оставил в альбоме Кирилл Зданевич. Прекрасную акварельную композицию «Наездница Маруся» сделал в альбоме Зига Валишевский. Всех не перечислить...

В мае 1920 г. В. Судейкина с мужем эмигрировали в Париж.

Вера Судейкина

Здесь она поддерживала отношения с грузинскими друзьями, танцевала в «Спящей красавице», работала как художница-декоратор.

Судьба сплела в один венок имена этих прекрасных дам. Вопреки невзгодам жизни, они не растеряли умения жить, творить, радоваться, располагали к себе умением вдохновлять. Они до дна испили чашу своей молодости и оставили заметный след в истории тифлисского литературно-художественного авангарда.

Экспонаты. Фото А. Даварашвили

«ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОМПЕИ – ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ»

■ **Кетеван МГЕБРИШВИЛИ**

Вокруг массивного куба с прорезанными «окнами» толпятся люди, они с интересом смотрят внутрь геометрической фигуры, и мобильными телефонами снимают необычный объект, находящийся на дне – гипсовые фигуры двух человек, прижавшихся друг к другу в поисках спасения. Эти люди жили две тысячи лет назад в цветущем римском городе Помпеи, и в жаркий августовский день 79 года н.э. встретили свою смерть под вулканическим пеплом, извергнутым из жерла Везувия.

Это ужасное стихийное бедствие уничтожило несколько древнеримских городов, в том числе Помпеи, Геркуланум, Стабии и Оплонтис. Данные города были вновь обнаружены лишь спустя множество веков, сначала Геркуланум (в 1709 году), затем Помпеи (в 1748 году) и Стабии (1749 году). Во время раскопок, которые продолжаются по сей день, было найдено несметное количество уникаль-

ных экспонатов. Эта трагедия сохранила для нас своего рода «фотографию» античного мира, на которой запечатлена архитектура и образцы произведений искусства древних римлян.

Гипсовые фигуры, выставленные в Музее им. Симона Джанашиа, являются частью богатейшей экспозиции под названием «Величественные Помпеи – жизнь и смерть», организованной Национальным музеем Грузии и Посольством Италии в Грузии при поддержке ТВС Банка, итальянской компании «Glocal Project Consulting» и Министерства культуры, спорта и молодежи Грузии. На выставке представлены материалы из Археологического парка Помпеи. Здесь можно увидеть образцы знаменитой настенной живописи Помпеи и такие артефакты, как посуда, предметы домашнего обихода, орнаменты, архитектурный декор, скульптуры, а также ювелирные изделия из золота. Примечательно,

что сначала экспозиция была выставлена в Археологическом музее Вани, городе, который стал известен международной общественности благодаря книге известного грузинского археолога, академика Отара Лорткипанидзе «Vani une Pompei georgienne» («Помпеи Грузии»), которая была опубликована во Франции в 1995 году. Экспонаты из Археологического парка Помпеи были естественным образом интегрированы в постоянную экспозицию музея, что дало посетителям возможность ознакомиться с историей античного мира на примере двух древних восьмивековых городов Помпеи и Вани, существование которых было одинаково внезапно прервано (Вани был разрушен вследствие вторжения вражеских войск во второй половине I века до н. э.).

Несмотря на то, что Помпеи были полностью уничтожены стихийным бедствием, там все же сохранилась в целостности архитектурная структура, и уже около трех столетий она является объектом исследования археологов, давая яркое представление о повседневной жизни городов Римской империи. Можно сказать, что это единственный в своем роде случай, когда посе-

Миниатюрные статуэтки божеств из ларария, найденного в Помпеях. I век н.э. Фото А. Даварашвили

тителители могли ходить по улицам, заходить в дома, осматривать мебель, предметы, которыми пользовались жители города две тысячи лет назад.

По словам известного советского историка-антиковеда, специалиста по истории Древнего Рима Елены Штаерман, как и во всех городах, построенных римлянами, в Помпеях были две главные улицы: одна вела с севера на юг, другая – с востока на запад. Остальные улицы шли параллельно главным, разделяя город на кварталы. Улицы были узкими – не шире десяти метров, вымощены каменными плитами и снабжены высокими тротуарами. Чтобы не создавать давки, повозкам разрешалось проезжать только по ночам. Днем улицы заполнялись пешеходами и носилками богатых людей, которые несли три пары сильных рабов. Пересечение двух главных улиц образовывало форум – центральную площадь города. Здесь размещались административные здания, храмы римских богов: Юпитера, Юноны и Минервы, а также базилика – вытянутое прямоугольное здание, где проводились судебные заседания и заключались торговые сделки. Рядом были расположены два рынка, на одном из них торговали продовольствием, на другом – сукном и шерстью.

Равно как и экономика, политика была составной частью жизни горожан, тема выборов в местные органы власти была актуальна и две тысячи лет назад. В Помпеях на стенах многих домов сохранились предвыборные надписи, сделанные красными и черными буквами, чтобы привлечь внимание прохожих. Эти надписи призывали голосовать за определенных кандидатов на выборах городских магистратов: «Все золотых дел мастера просят в эдилы (одна из должностей магистратов Рима) Куспия Пансу» или «Марка Церрения просят в эдилы торговцы фруктами».

«ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ» ЮЛИЯ ПОЛИБИЯ

Дома богатых вельмож отличались особой роскошью. В главной комнате – атрии хозяин принимал посетителей, в центре атрия помещался бассейн, украшенный статуями, обычно здесь находилась и статуя самого владельца дома. Около бассейна стоял массивный мраморный стол, заставленный дорогой бронзовой и серебряной посудой. К атрию примыкал кабинет хозяина – таблин, из которого открывался вид на внутренний сад дома – перистиль. Летом сад был любимым местом пребывания гостей. Коллонады, окружавшие его,

давали тень, фонтаны и искусственные водопады охлаждали воздух. Разнообразные цветы и деревья наполняли сад приятным ароматом. К атрию и перистиль примыкали другие помещения: летние и зимние спальни, библиотека, столовые, обычно эти комнаты были невелики. Исключение составляли столовые – триклинии, рассчитанные на прием гостей: здесь стоял прямоугольный или круглый стол, окруженный ложами, во время пира на каждом из них возлежало по три человека и в таком «расслабленном» положении приглашенные вкушали изысканные яства. Полы в парадных комнатах украшались узорами из мозаики, стены покрывались живописью. Мозаика и живопись изображали животных и птиц, различные сцены из рассказов о богах или из жизни знаменитых людей.

В Музее Джанашиа выставлено целое убранство дома богача – Юлиа Полибия. Его большой дом был построен в III-II веках до н.э., еще до основания римской колонии. На фасад нанесена предвыборная надпись, указывающая на личность хозяина: «Призываю вас сделать дуумвиром (высший городской магистрат) Гая Юлиа Полибия. Просят пекари». Полибий был потомком освобожденного раба семьи императора Авгу-

ста. Разбогатев в недалеком прошлом, он демонстрировал свое богатство и изысканность с помощью предметов роскоши, изделий из бронзы, скульптур и старинной керамики. Поэтому «антикварные» декорации были намеренно выставлены на виду. Мебель, указывающая на статус хозяина, была частью политической программы, с помощью которой Полибий планировал утвердиться в правящих кругах Помпеи. В триклинии найдена бронзовая мебель, посуда, домашняя утварь и светильники, кушетки, на которых возлежали приглашенные на ужин гости. Слуги согревали блюда в печи и относили их к столу в бронзовой или глиняной посуде. На столе, рядом с кувшинами с водой и вином, стояли стеклянные и керамические сосуды. В доме также была найдена кухонная посуда, на которой отчетливо видны следы огня. Обстановка и предметы дома дают возможность ознакомиться с историческими и экономическими аспектами быта состоятельных граждан того времени.

ЛАРАРИЙ С ФОРТУНОЙ

Семейные молельни, где хранились изображения божеств-покровителей семьи, назывались ларариями. Они представляли собой встроенный в стену алтарь, перед которым глава семьи совершал ритуалы, связанные с семейным культом. Божества-покровители дома и семьи – лары, обычно изображались в виде двух танцующих или стоящих юношей, одетых в короткую тунику, которые держали в руках символ изобилия. Наряду с ларами, покровителями семьи часто считались известные божества и мифологические персонажи (Геркулес, Меркурий и Бахус). Наличие в доме скульптур других божеств указывало на личность владельца дома и его социальный статус. На расположение идолов в семейных молельнях большое влияние оказывали социально-политические факторы. Если восхождение по социальной лестнице главы семьи было связано с торговлей, то в его доме статуэтка Меркурия стояла рядом с изображением Фортуны. Новая религиозная политика Веспаси-

ана допустила поклонение таким восточным божествам, как Исида и Гарпократ. Их бронзовые скульптуры часто встречаются в ларариях, расположенных в домах представителей элиты. Особый интерес у посетителей музея вызвал миниатюрный алтарь из бронзы и мрамора, окруженный такими же миниатюрными статуэтками божеств.

Состоятельные граждане довольно много времени уделяли отдыху на лоне природы, это давало возможность отвлечься от повседневных забот, вызывало ощущение спокойствия и умиротворенности. Представители среднего класса часто использовали пространство за своими домами в качестве сада и огорода. После землетрясения 62 года н.э. большая часть этих пространств превратилась в сады, украшенные статуями, которые ранее стояли в перистилиях домов. Благодаря акведуку, построенному во времена правления Августа, стало возможным орошать сады проточной водой и разбивать клумбы геометрической формы. В этот период все чаще появлялись фонтаны и бассейны, украшенные скульптурами. Одним из самых интересных садов Помпеи является сад дома Октавия Кварциуса, где за

домом находился триклиний, и во время ужинов гости могли наслаждаться шумом воды, текущей по каналам. Вдоль главного канала стояли скульптуры, расположенные между триклинием и биклинием таким образом, чтобы гости за ужином могли созерцать их.

ФРЕСКА ЮНОШИ С КАНТАРОСОМ

Живописные фрески являются одним из наиболее ярких наследий, сохранившихся в городах рядом с Везувием. Изначально рисунки были задуманы как украшение стен дома, и указывали на функцию различных помещений жилища. Позднее роспись приобрела более глубокий смысл: на фресках изображали пейзажи, сады, мифологические сюжеты, и эти рисунки часто использовались с целью создания владельцу дома желаемого имиджа в обществе. Во второй половине XIX века было обнаружено столь большое количество фресок, что это привело к классификации настенной живописи на четыре различных стиля, образцы которых можно увидеть в Помпеях и Риме на памятниках, датированных от II века до н. э. до I века н. э. На фресках, представленных на вы-

Гипсовые фигуры

У экспоната

ставке, мы видим экзотический мир, чарующий воображение, — мифы о Нарциссе и Адонисе. На фресках Виллы Арианна (Виллы Ариадны) изображены юноша и лежащий Силен (воспитатель Диониса), которые держат в руках кантаросы (сосуды для вина) как символ пиршества. Фрески Виллы Граниано также вдохновлены мифологическими сюжетами: на них изображен Мелеагрос (сын царя Энея), охотящийся за калидонским кабаном, и купающаяся Диана, за которой наблюдает Актеон. Обе вышеуказанные виллы находятся на территории Стабии. Согласно информации с сайта археологического парка, в VIII веке до н. э. Стабии уже играли важную стратегическую и коммерческую роль в регионе. Город достиг наивысшей плотности населения в период между его разрушением Суллой (89 г. до н. э.) и извержением Везувия (79 г. н. э.). В этот период на самом северном краю холма Варано было построено множество вилл с панорамным видом. В основном это были жилые дома с красиво оформленными большими апартаментами, термальными ваннами, портиками и нимфеями. В настоящее время можно посетить только некоторые из этих вилл, так как раскопки все еще продолжаются. Вилла

Сан-Марко площадью 11 000 м² является одной из крупнейших римских вилл, используемых в качестве резиденции; Вилла Арианна, самая древняя, была названа в честь большой мифологической фрески на дальней стене триклиния; и так называемый Второй комплекс, который отделен от Виллы Арианна узким переулком.

ВИЛЛА АРИАННА

Раскопки виллы, проведенные швейцарским инженером Карлом Вебером между 1757 и 1762 годами, почти полностью обнажили ее. В XVIII веке археологическое изучение объекта проводилось не с учетом всего архитектурного комплекса (как это делается сейчас), а раскопки состояли из серии подземных исследований, направленных на восстановление объектов, признанных ценными. Поэтому сохранившиеся лучше всех предметы интерьера и фрески были демонтированы и доставлены в Музей Бурбонов в Королевском дворце в Портичи. Фрески же «не имеющие цены» или разрушенные, оставались на месте и часто еще больше повреждались людьми, проводившими раскопки. Большая часть здания виллы все еще погребена, но, благодаря карте периода Бурбонов,

известна его планировка, на которой показаны туннели, вырытые под руководством Вебера, и впоследствии вновь засыпанные землей. Раскопанная площадь Виллы Арианна занимает около 2500 м², она разделена на четыре части: атрий и прилегающие помещения, относящиеся к периоду поздней Республики; служебные помещения и термальные ванны; боковые комнаты летнего триклиния, относящиеся к нероновской эпохе; и большая палестра (гимнастический зал), добавленная к вилле в эпоху Флавиев. Декор свидетельствует не только о дороговизме образа жизни хозяев, но и об их чрезвычайно утонченном вкусе. Небольшие гостиные оформлены в стиле минимализм: купидоны, мифологические персонажи, миниатюрные пейзажи, маски и медальоны. Большие комнаты и залы украшены мифологическими сюжетами и скульптурами почти в натуральную величину, они вдохновлены мифами о Дионисе, например, на дальней стене триклиния изображена сцена «Ариадна, покинутая Тесеем». Прекрасные фрески идеально сочетаются с великолепным полом, который выложен элегантной мозаикой с черно-белыми декоративными мотивами.

Одна из фресок, представленных на выставке. Фото М. Киладзе

«КОЛОКОЛЬЧИКИ» ИЗ ЖЕМЧУЖИН

С I века до н. э. богатство стало неотъемлемой частью повседневной жизни римского общества, любовь к роскоши проявлялась во всем, начиная от золотых украшений, кончая столовым серебром представителей элиты. Множество ювелирных изделий, найденных в Помпеях, дают представление о моде и обычаях богатого провинциального города Рима I века н.э. В домах были обнаружены украшения, хранившиеся в шкафах и шкатулках. Также выяснилось, что жители, бегущие из города, пытались забрать с собой драгоценности. Ювелирные изделия особенно изысканны, и в значительной степени, являются работами местных мастеров. Это в большинстве случаев драгоценные камни и жемчуг, вставленные в золото. Традиционный набор украшений богатых дам состоял из кольца, сережек и браслета. Распространенными украшениями были серьги с золотыми гранулами и драгоценными камнями. Самая знаменитая золотая серьга с подвесками из жемчужин известна под именем «crotalia» («колокольчики»), это название было дано ювелирному изделию из-за звонкого звука, издаваемого жемчуга-

ми. Такие серьги пользовались большой популярностью, хотя и подвергались резкой критике со стороны таких моралистов, как Сенека. Женщины соревновались между собой, у кого были более красивые и модные серьги. Представительницы прекрасного пола украшали руки и голени браслетами полусферической формы, их ожерелья были роскошными, хотя и не очень длинными.

ГИПСОВЫЕ ФИГУРЫ ПОГИБШИХ

Во время раскопок в Помпеях были найдены останки более тысячи жертв извержения Везувия. Во время первой фазы извержения те, кто вовремя не покинул город, оказались в ловушке в своих домах или убежищах, погребенные под дождем из пемзы и лапилли (мелкие кусочки пористой лавы размером от горошины до грецкого ореха), или попали под рушащиеся от тяжести падающих вулканических обломков крыши и стены. После этого высокотемпературный пирокластический поток (смесь вулканических газов, пепла и обломков пород, образующаяся при извержении вулкана) с большой скоростью обрушился на город и заполнил места, еще не охваченные другими вулкани-

ческими материалами, так что все, кто еще находился в городе, сразу погибли от теплового шока. Тела этих жертв остались в том же положении, в каком они находились, когда на них обрушился пирокластический поток, и, будучи покрытыми слоями пепла, форма их тел сохранилась даже после того, как биологический материал разложился. Со второй половины девятнадцатого века один из основоположников научной археологии в Италии Джузеппе Фиорелли стал руководить раскопками в Помпеях, он разработал особый метод сохранения останков этих людей: при раскопках слоя пепла археолог наткнулся на пустоты, возникшие в результате разложения органических веществ (и где сохранились только скелеты умерших). Фиорелли решил заполнить эти пустоты гипсом. Фигуры из затвердевшего гипса с поразительной точностью показывают реальные очертания человеческих тел, их трагические жесты и мимику лица в момент смерти.

В статье использованы фотографии с сайта Национального музея Грузии.

Первый корпус библиотеки

НАШЕЙ «ПУБЛИЧКЕ» – 175!

■ Владимир ТАВАДЗЕ

Эту 175-летью, весьма серьезную именинницу тбилисцы, как и десятки лет назад, называют ласково и чуть фамильярно – «публичка». А во всевозможных справочниках, документах и докладах она официально фигурирует под именем «Национальная парламентская библиотека Грузии имени Ильи Чавчавадзе». Кстати, это уже седьмое ее название за всю историю существования. До этого она именовалась «Тифлисской публичной библиотекой», «Кавказским музеем и Тифлисской публичной библиотекой», «Научной библиотекой Кавказского музея», «Государственной публичной библиотекой Грузии», «Государственной республиканской библиотекой», «Национальной библиотекой Грузии».

История ее начинается в конце первой половины XIX века. В 1842 году по инициативе и при поддержке грузинского политического деятеля, публициста, писателя и переводчика, чиновника по особым поручениям при Грузинском гражданском губернаторе Дмитрия Кипиани открывается «Частная ассоциированная товарищеская библиотека». Она состоит из 519-ти томов 233-х наименований, которые предоставили и он сам, и литераторы, общественные деятели Захарий Палавандишвили, Георгий Меликишвили, Александр Чавчавадзе, Николай Бараташвили, Константин Орловский и другие.

Просуществовала она четыре года, а потом слилась с детищем царского наместника

на Кавказе, графа Михаила Воронцова. Ко многим своим добрым делам в грузинской столице он присовокупляет создание в 1846-м «Тифлисской общественной библиотеки». Деньги на ее формирование выделяются государством из суммы, выделенной «на полезные предприятия на Кавказе», а книги поступают как подарки представителей Грузинской Церкви, местной знати и русского чиновничества на Кавказе.

Документы свидетельствуют: «Первыми дарителями библиотеки были Экзарх Грузии Высокопреосвященный Исидор, Преосвященный Иеремия, Епископ Кавказский и Черноморский П.Иоселиани, а также М. Оболенский, П.П. Мурзакевич, Т. Лада-Заблоцкий, А.А. Скаль-

ковский, А.Ф. Орлов, А.С. Голицын, С.П. Шевырев, М.С. Воронцов, Е.К. Воронцова, С.В. Сафонов, Г.А. Токарев, М.Г. Чилаев (Чилашвили), князь Гурмишвили, М.И. Прибиль, М.Г. Алиханов, Д.А. Чаплин, П.И. Кеппен, Лорис-Меликов, А.Ф. Крузенштерн, А.В. Рихтер и др.».

После объединения частной и общественной библиотек в книжном фонде уже 3 тысячи томов 900 наименований на 16 языках. Из них 288 томов 145-ти наименований – о Кавказе. Потом через каждую пару лет – приятные новшества. В 1850-м все расходы на содержание Тифлисской общественной библиотеки берет на себя государство, а с 1852-го в нее в обязательном порядке начинают поступать по два экземпляра любой печатной продукции, издаваемой на Кавказе. Так что она становится центральным книгохранилищем сведений о кавказских и соседних с ними странах, а одновременно – научным и просветительским центром.

Поначалу библиотека размещается в Канцелярии наместника. И хотя обслуживает она в основном работающих там, а также других государственных чиновников, пользоваться ею может любой желающий. Но помещение Кан-

Дмитрий Кипиани

Гауптвахта на Головинском проспекте

Кавказский музей

целярии не безразмерно и, по мере появления все новых и новых книг за счет покупок и обмена, библиотека переселяется. Ведь к 1859 году в ней уже 13.260 экземпляров изданий на 19 языках.

Сначала она обосновывается в особняке князей Орбелиани, том самом, где сегодня расположилась резиденция президента Грузии. Потом – в здании Комендантского управления, которое в городе называли просто «гауптвахта». Стояло оно на месте нынешнего кинотеатра «Руставели». А потом книги надолго оказываются в помещении Кавказского музея. В 1868 году «публичка» объединяется с этим музеем и новосозданному учреждению, не особо заморачиваясь, дают такое официальное название: «Кавказский музей и Тифлисская публичная библиотека».

А еще за три года до этого объединения председатель Кавказской археографической

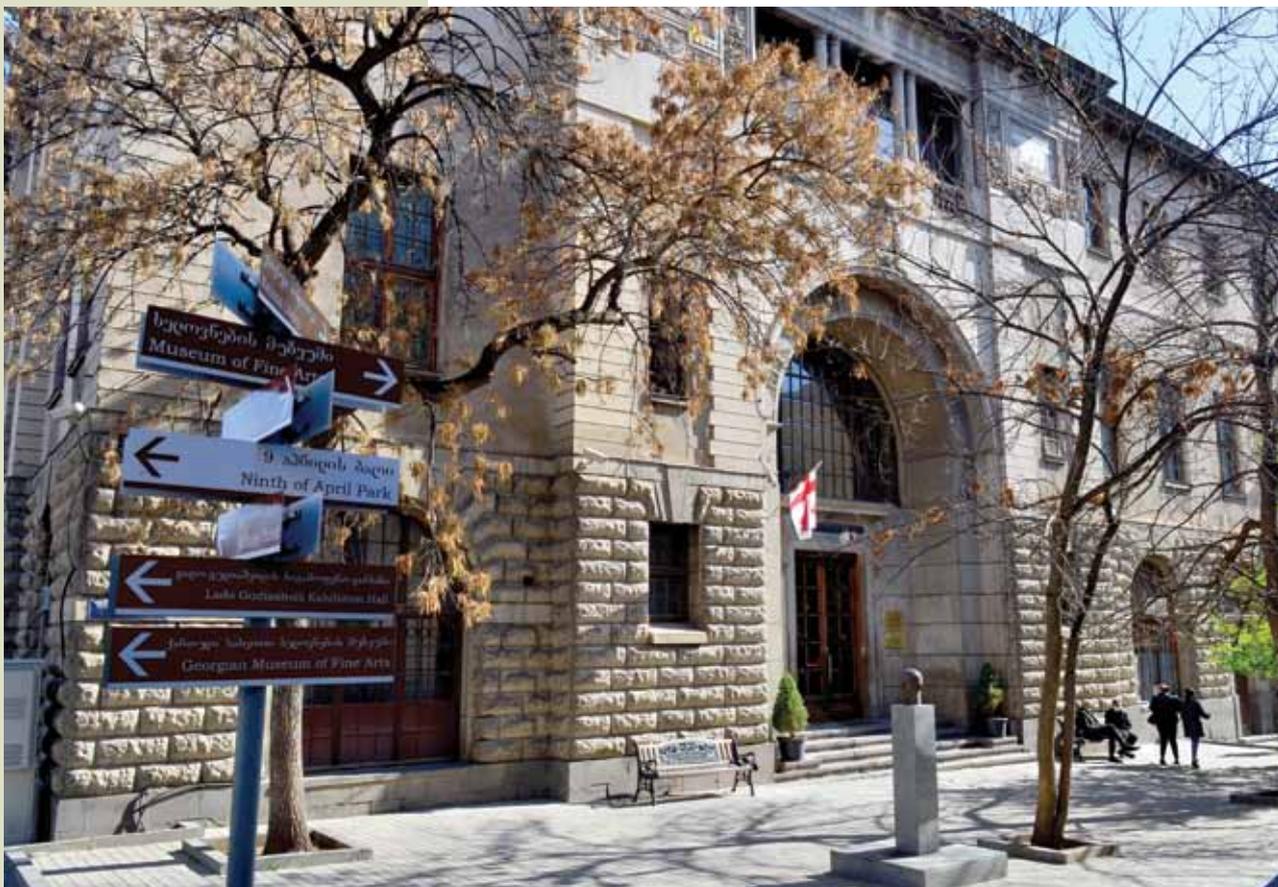
комиссии Адольф Берже пишет: «Мне привелось услышать не менее лестный отзыв и от другого знаменитого ученого, доктора Бастиана, который считал, между прочим, Тифлисскую публичную библиотеку первой в Азии, после подобных учреждений англичан – в Калькутте и голландцев – в Батавии». Автор этих строк – один из семи человек, руководивших Тифлисской публичной библиотекой со дня ее основания до создания Грузинской Демократической Республики.

Давайте вспомним всех этих директоров. Писатель, путешественник, чиновник Канцелярии наместника Гавриил Токарев (1846-1852 годы). Титулярный советник Людвиг де Сен-Тома (1852-1856). Археолог, востоковед Адольф Берже (1856-1868), географ и натуралист Густав Радде (1868-1875), служивший при пяти (!) правителях Кавказа. Энтомолог, преподаватель

Тифлисской гимназии Густав Сиверс (1875-1881). Археолог Петр Меллер (1881-1903). Ботаник, зоолог, географ, Александр Казнаков (1903-1919). При нем в 1913-м рождается новое название «Научная библиотека Кавказского музея».

Но уже на следующий год для музея начинают строить новое здание, библиотека вынуждена закрыться. В названии учреждения остается только Кавказский музей. А 55 тысяч томов пакуются в ящики, которые десять лет хранятся в подвале. На свет божий они извлекаются лишь в 1923-м, когда библиотека возрождается, выделяется из состава Музея и становится Государственной публичной библиотекой Грузии имени К. Маркса. Она получает обязательные бесплатные экземпляры печатных изданий на всех языках СССР.

Через 14 лет она пополняется изданиями, которые в

Второй корпус библиотеки

1880-1927 годах поступали в «Общество по распространению грамотности среди грузин». Это общество основали все те же Илья Чавчавадзе и Дмитрий Кипиани вместе с просветителем Якобом Гогешаши, у общества были свои сети школ, книжных лавок, небольших библиотек, то есть немало ценной литературы. И, получив эту литературу в 1937 году, «публичка» имеет самое полное собрание национальных печатных изданий.

С тех пор по нынешнее время у «публички» еще несколько переименований. В 1955 году – «Государственная республиканская библиотека», в 1990 – «Национальная библиотека Грузии», в 1996 – «Национальная парламентская библиотека Грузии», поскольку она переходит под административный контроль парламента страны. А в 2000 году она получает имя Илья Чавчавадзе.

Сегодня она размещается в целом комплексе зданий, три из которых – роскошные архитектурные памятники в самом центре города. Они строились для банковских учреждений на Ло-

рис-Меликовской улице, ныне носящей имя художника Ладос Гудиашвили. Первый и второй корпуса стоят вплотную один к другому между ее пересечениями с улицами Нато Вачнадзе и Антона Пурцеладзе. Третий корпус – напротив второго, на другом углу Гудиашвили и Пурцеладзе.

Первый корпус построен в 1913-1916 годах как Дворянский земельный банк, основанный Ильей Чавчавадзе. Архитектор Анатолий Кальгин использовал европейские и азиатские мотивы, в создании каменного орнамента братья Агладзе применили мотивы монастырей Тао-Кларджети. А замечательную роспись здания сделал выпускник Флорентийской Академии художеств, один из основателей и преподавателей Академии художеств Грузии, автор иконостаса в церкви Кашвети, посвятивший Грузии свою жизнь поляк Генрик Гриневский. Две капители созданы по моделям выдающегося скульптора Якова Николадзе.

Соседний второй корпус строят в стиле неоклассицизма для одного из крупнейших

банков Российской империи. Откроем №598 газеты «Народный листок» за 1916 год: «12 июня тифлисское отделение Волго-Камского банка перешло в собственное здание... Новое здание... построено в 1914 г. по проекту архитектора Г.А. Касьянова. Земля куплена у графини Лорис-Меликовой и половину, приблизительно 300 кв. саженей, банк уступил тифлисскому Дворянскому земельному банку, который так же строит красивое здание для своих нужд. Здание Волго-Камского банка широкое и красивое, в нем 30 комнат, прекрасные склады и квартиры для служащих и артельщиков». И еще – замечательное добавление: «В здании есть центральное отопление».

Третий корпус библиотеки – бывший Тифлисский государственный банк. Его построил в 1910-м году известный тифлисский архитектор Михаил Оганджанов. В таком же стиле «модерн» он создал здания, ставшие гордостью города – Тифлисского общества взаимного кредита на Сололакской (Леонидзе) улице, принявшее потом Государственный банк

Третий корпус библиотеки

Грузии, Дом для неимущих горожан на Судебной (сейчас – Гамгеоба Мтацминдского района Тбилиси на улице братьев Зубалашвили) и жилой дом табачного магната Бозарджянца на улице Гудовича (Чонкадзе).

После прихода к власти большевиков Тифлисский государственный банк, естественно, исчез, и с 1929 года в его здании расположился Народный комиссариат финансов Грузинской ССР. Затем здесь были «Грузсельхозбанк» и Министерство финансов; библиотека получила это здание в конце 1980-х. Самое старое по времени постройки, оно – самое молодое в этом библиотечном комплексе.

Сейчас «публичка» – культурно-просветительский центр страны, центр национальной библиографии, место сбора, хранения и обработки всей литературы, выпущенной в Грузии. Конечно же, в ее фондах – огромное количество книг, изданных в других странах. В ней

постоянно ведется большая научно-исследовательская и методическая работа. В 2017 году на ее базе открыт крупнейший на Кавказе Музей книги.

В 1957 году библиотека присоединилась к международной книгообменной сети, в 1990-м создала у себя цифровые каталоги, через год стала членом Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA). Уже 33 года при ней действует Медиатека Центра французской культуры имени А. Дюма, созданного Министерством иностранных дел Франции. И 21 год работает Немецкий культурный центр имени В. Гумбольдта, открытый германской неправительственной организацией «Институт имени Гете» (Немецкий культурный центр имени Гете).

Помимо архитектурных памятников-красавцев в центре Тбилиси у Национальной парламентской библиотеки Грузии имени Ильи Чавчавадзе есть и другие корпуса. Четвертый на-

ходится на улице Цинцадзе в Сабуртало. Пятый (дополнительное хранилище) – в Кутаиси. А шестой – на Авлабаре, на Каспской улице. Там размещается... музей подпольной Авлабарской типографии.

Той самой, отреставрированной в советское время подземной типографии, где в 1903-1906 годах большевики в тайне от властей печатали антиправительственные газеты и листовки. В 2012 году то, что осталось от нее, передали «публичке». Зачем? Из-за того, что в ветшающих помещениях осталась революционная литература? Но кто будет ее читать? Не лучше ли сохранившуюся типографию передать в подчинение Музею Грузии имени С. Джанашиа? Уж если не уничтожили эту часть истории, то для нее самое уместное быть подведомственной такому учреждению. При чем тут библиотека?

SINCE 1884

SARAJISHVILI

სარაჯიშვილი

БОДБИЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ. КАХЕТИЯ. ГРУЗИЯ
Фото **Александра Сватикова**